

0130—8467

**МЕЖВЕДОМСТВЕННЫЙ СТРАТИГРАФИЧЕСКИЙ
КОМИТЕТ СССР**

**ПОСТАНОВЛЕНИЯ
МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО
СТРАТИГРАФИЧЕСКОГО КОМИТЕТА
И ЕГО ПОСТОЯННЫХ КОМИССИЙ**

ВЫПУСК 25

Ленинград, 1991

МИНИСТЕРСТВО ГЕОЛОГИИ СССР
ВСЕСОЮЗНЫЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГЕОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
имени А. П. КАРПИНСКОГО
(ВСЕГЕИ)

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ГЕОЛОГИИ
И ГЕОХРОНОЛОГИИ
ДОКЕМБРИЯ (ИГГД)

МЕЖВЕДОМСТВЕННЫЙ СТРАТИГРАФИЧЕСКИЙ
КОМИТЕТ СССР

ПОСТАНОВЛЕНИЯ
МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО
СТРАТИГРАФИЧЕСКОГО КОМИТЕТА
И ЕГО ПОСТОЯННЫХ КОМИССИЙ

ВЫПУСК 25

Ленинград, 1991

Постановления Межведомственного стратиграфического комитета и его постоянных комиссий. Вып. 25. Л., 1991. 63 с.

В сборнике публикуется новое Положение о Межведомственном стратиграфическом комитете СССР, его структура и состав. Приводятся постановления МСК: по стратиграфическим схемам докембрия восточной части Балтийского щита, докембрия и ряда систем фанерозоя Казахстана, девона, карбона, перми и юры Русской платформы, четвертичных отложений Западной Сибири, а также о положении келловейского яруса в общей стратиграфической шкале юрской системы и о границе между четвертичной и неогеновой системами. Публикуются материалы ряда комиссий МСК о проведенных пленумах, сессиях, совещаниях. Приводятся структуры и составы большинства комиссий, входящих в МСК.

Ответственный редактор

председатель МСК чл.-кор. АН СССР А. И. ЖАМОЙДА

Составитель

ученый секретарь МСК Е. Л. ПРОЗОРОВСКАЯ

ПРЕДИСЛОВИЕ

В настоящем сборнике публикуется Положение о Межведомственном стратиграфическом комитете СССР, вошедшее в силу с момента его утверждения, и структура комитета. Первое положение о МСК было утверждено Отделением геолого-географических наук АН СССР и Министерством геологии и охраны недр СССР в мае 1957 г.* Новое положение учитывает все изменения, произошедшие за 30 лет в задачах, структуре, деятельности МСК и финансировании его изданий.

В выпуске публикуются выписка из постановления бюро Отделения геологии, геофизики, геохимии и горных наук АН СССР об утверждении председателем МСК чл.-кор. АН СССР А. И. Жамойды, а также состав МСК, структура и составы большинства его постоянных комиссий. Приводятся постановления МСК по стратиграфическим схемам: докембрия восточной части Балтийского щита, докембрия, кембрия, девона, триаса, юры, палеогена и четвертичной системы Казахстана, девона, карбона, перми и юры Русской платформы, четвертичных отложений Западной Сибири. Помещены постановления о положении келловейского яруса в общей стратиграфической шкале юрской системы и о границе между четвертичной и неогеновой системами. Публикуется решение IV выездной сессии Комиссии по девонской системе и решение пленума этой комиссии по общей шкале и зональному расчленению девона в СССР. В сборнике помещена также информация о пленуме Комиссии по стратиграфии шельфов, посвященном вопросам стратиграфии мезозойских отложений. Дается краткая инфор-

* Бюллетень МСК, 1958, № 1, с. 5—6.

мация о VI межведомственной стратиграфической конференции «Комплекс стратиграфических методов, применяемых в нефтяной геологии».

26 января 1989 г. во ВСЕГЕИ состоялось расширенное заседание бюро МСК, на котором были утверждены указанные выше схемы по докембрию Балтийского щита, по ряду систем Казахстана и Русской платформы, по положению келлова в общей шкале юрской системы. Рассматривались различные организационные вопросы. Обсуждались кандидатуры заместителей председателя МСК и председателей постоянных комиссий.

Бюро обратилось к акад. Б. С. Соколову с просьбой остаться в составе МСК в качестве его почетного председателя. Принято решение о подразделении РМСК Востока СССР на три самостоятельные региональные комиссии: Дальневосточную, Сахалинско-Камчатскую и по Северо-Востоку СССР. Председателем Комиссии МСК по триасовой системе утвержден А. Н. Олейников.

10 мая 1989 г. состоялось заседание бюро МСК, на котором были утверждены председатели комиссий: по кембрийской системе — А. Ю. Розанов, по юрской — К. О. Ростовцев, по неогеновой — Ю. Б. Гладенков. На заседании бюро МСК 8 декабря 1989 г. утверждена РМСК по центру и югу Русской платформы.

30 января 1990 г. проходило расширенное заседание бюро МСК, на котором главным вопросом было утверждение стратиграфической схемы четвертичных отложений Западной Сибири.

На заседании бюро МСК 19 ноября 1990 г. принято постановление о границе между четвертичной и неогеновой системами.

Первый заместитель министра геологии СССР

М. Д. Пельменев

26 марта 1990 г.

Академик-секретарь
ОПТГН АН СССР

академик Б. С. Соколов

27 марта 1990 г.

ПОЛОЖЕНИЕ
О МЕЖВЕДОМСТВЕННОМ СТРАТИГРАФИЧЕСКОМ
КОМИТЕТЕ

1. Общие положения

1.1. Межведомственный стратиграфический комитет (МСК) является высшим межведомственным органом, организующим и координирующим стратиграфическую службу в СССР, обеспечивающим научно-методическое руководство стратиграфическими исследованиями на всей территории страны и в отдельных регионах, рассматривающим и решающим актуальные вопросы стратиграфии.

1.2. МСК образован приказом министра геологии и охраны недр СССР от 2 июня 1955 г. № 472 и одновременным решением бюро Отделения геолого-географических наук Академии наук СССР.

МСК функционирует при Всесоюзном ордена Ленина научно-исследовательском геологическом институте им. А. П. Карпинского (ВСЕГЕИ) Министерства геологии СССР. Оперативное обеспечение организационной и научно-методической деятельности комитета и его комиссий возлагается на целевое подразделение в структуре ВСЕГЕИ. Состав, статус и порядок финансирования научной и издательской деятельности целевого подразделения определяется ВСЕГЕИ договором с Министерством геологии СССР.

1.3. Издание постановлений и трудов МСК, а также решений межведомственных региональных стратиграфических совещаний финансируется Академией наук СССР и Министерством геологии СССР (см. раздел 5).

1.4. МСК осуществляет свою деятельность в сотрудничестве с научно-исследовательскими институтами Академии наук СССР и академий наук союзных республик, с высшими учебными за-

ведениями, с научно-исследовательскими и производственными организациями системы Министерства геологии СССР, с Главной редколлегией Госгеолкарты СССР, Научно-редакционным советом Мингео СССР и его филиалами.

1.5. Решения (постановления) МСК по общим и региональным вопросам стратиграфии в пределах его функций являются обязательными для всех организаций, проводящих соответствующие (в том числе геолого-картографические) работы на территории СССР.

Утвержденные МСК общесоюзные и региональные корреляционные стратиграфические схемы являются обязательными для использования в качестве основы при разработке легенд обзорных и сводных карт и листов Госгеолкарты масштаба 1 : 1 000 000, легенд серий листов Госгеолкарты-50.

1.6. МСК поддерживает систематическую связь с Международной комиссией по стратиграфии и ее подкомиссиями, имеет в них своих официальных представителей.

1.7. МСК имеет свой бланк (на русском и английском языках).

2. Основные задачи МСК и его комиссий

2.1. В области общей стратиграфии:

— разработка общей стратиграфической шкалы протерозоя и архея;

— уточнение и детализация общей стратиграфической шкалы фанерозоя, включая определение границ и стратиграфических объемов систем, отделов и ярусов;

— участие в международных проектах и других международных мероприятиях (конгрессы, совещания, симпозиумы), имеющих целью совершенствование общей стратиграфической шкалы;

— научно-методическое руководство изучением стратотипов ярусов, прежде всего установленных на территории СССР;

— разработка зональных биостратиграфических шкал для территории СССР;

— разработка принципов стратиграфии и стратиграфической классификации, терминологии и номенклатуры, стратиграфической корреляции и др.;

— апробация новых методов стратиграфических исследований и способствование их внедрению;

— совершенствование Стратиграфического кодекса СССР.

2.2. В области региональной стратиграфии:

— организация разработки и совершенствования стратиграфической основы для геологосъемочных и геологоразведочных работ;

— участие в составлении региональных и местных стратиграфических схем, их рассмотрение и утверждение;

— выбор и научно-методическое руководство изучением опорных стратиграфических разрезов;

— научно-методические консультации производственным и научным организациям различных ведомств по вопросам стратиграфии (в рамках деятельности комитета);

— научно-методические консультации Научно-редакционно-му совету Мингео СССР и его филиалам;

— научно-методическое руководство подготовкой изданий Стратиграфического словаря СССР (служба стратиграфической номенклатуры).

2.3. В области организации стратиграфической службы и стратиграфических исследований:

— рекомендации Министерству геологии СССР, Академии наук СССР и другим ведомствам по общему направлению стратиграфических работ и постановке наиболее актуальных исследований в области теоретической и практической стратиграфии;

— участие в координации ежегодных и перспективных планов стратиграфических исследований всех ведомств;

— содействие в организации межведомственных стратиграфических исследований;

— организация научных сессий с целью обсуждения крупных актуальных проблем стратиграфии;

— организация всесоюзных стратиграфических совещаний, коллоквиумов и др.;

— контроль за выполнением решений и требований Стратиграфического кодекса СССР;

— издание «Постановлений МСК и его постоянных комиссий», трудов МСК, а также решений региональных межведомственных стратиграфических совещаний.

3. Состав и структура МСК

3.1. В состав МСК входят ведущие специалисты в области стратиграфии, рекомендуемые для участия в работе комитета организациями Министерства геологии СССР, институтами Академии наук СССР и академий наук союзных республик, высшими учебными заведениями и организациями других ведомств, а также официальные представители Мингео СССР и его Научно-редакционного совета.

3.2. Состав МСК утверждается бюро Отделения геологии, геофизики, геохимии и горных наук АН СССР после согласования с Мингео СССР и другими ведомствами, сотрудники которых входят в комитет.

3.3. В структуре МСК предусматриваются бюро и постоянные комиссии (приложение); при необходимости могут создаваться рабочие группы (временные комиссии).

3.4. МСК и его бюро возглавляет председатель комитета. В бюро входят почетный председатель, заместители председателя, ученый секретарь и его помощник, члены бюро.

3.5. Постоянные комиссии создаются решением бюро МСК, работают под его научно-методическим руководством и по своим задачам и роду деятельности делятся на комиссии по системам фанерозоя и подразделениям докембрия, региональные комиссии и предметные комиссии (приложение). В рамках комиссий могут создаваться подкомиссии и секции. Комиссии руководствуются в своей деятельности типовыми или индивидуальными положениями, утвержденными бюро МСК.

3.6. Рабочие группы (временные комиссии) создаются для решения конкретных вопросов или рассмотрения спорных ситуаций решениями постоянных комиссий или бюро МСК. После выполнения определенного задания рабочие группы (временные комиссии) распускаются.

4. Порядок деятельности МСК, его бюро и комиссий

4.1. Высшим органом МСК является пленарное заседание (пленум), созываемое бюро комитета, как правило, один раз в год. На пленум выносятся важнейшие вопросы в области общей стратиграфии (теоретические проблемы, разработка общей стратиграфической шкалы, Стратиграфический кодекс СССР и др.), региональной стратиграфии, а также обсуждение перспектив развития стратиграфии.

4.2. Постоянным действующим органом МСК является его бюро, которое проводит обычные и расширенные заседания не реже двух раз в год. На расширенные заседания приглашаются специалисты по конкретным рассматриваемым вопросам, в том числе и не члены МСК.

Бюро обсуждает и решает вопросы, касающиеся региональной геологии, организационные вопросы комитета и стратиграфической службы; заслушивает отчеты комиссий и рабочих групп; составляет перспективные и годовые планы работы комитета; готовит отчеты о деятельности МСК. Расширенное засе-

дание бюро при достаточной представительности участников может принимать решения по региональной стратиграфии и частным вопросам общей стратиграфии.

4.3. Пленум МСК или заседание бюро считаются полномочными, если в них участвует не менее $3/5$ списочного состава, включая членов МСК, приславших письменные мнения по рассматриваемому вопросу.

Пленум МСК или заседание бюро принимают решение по организационным вопросам простым большинством голосов участников заседания.

Спорные научные вопросы решаются членами МСК после всестороннего обсуждения, а при невозможности согласованного решения — большинством не менее $2/3$ участников заседания. Предложения, не принятые большинством, кратко формулируются и фиксируются в решении в виде особых мнений.

4.4. Постоянные комиссии работают по собственным перспективным и годовым планам, которые представляются в конце предшествующего года в бюро МСК одновременно с отчетами за прошедший год.

5. Издательская деятельность и отчетность МСК

5.1. МСК издает свои труды ежегодно (два тома в год) по плану и лимиту ОГГГГН АН СССР за счет финансовых источников Академии наук СССР.

5.2. Организация издания трудов МСК возлагается на бюро комитета с привлечением высококвалифицированных научных редакторов на общественных началах.

5.3. Постановления и решения МСК и его комиссий публикуются в выпусках «Постановлений МСК и его постоянных комиссий» через ВСЕГЕИ по планам служебной литературы Министерства геологии СССР.

5.4. Решения межведомственных региональных стратиграфических совещаний (стратиграфические корреляционные схемы и объяснительные записки к ним) публикуются под титулом МСК в типографии Ленкартфабрики ВСЕГЕИ. Подготовка решений к печати проводится ВСЕГЕИ.

5.5. Отдельные решения МСК оперативно рассылаются бюро в заинтересованные комиссии МСК и учреждения до их публикации.

5.6. МСК ежегодно представляет отчеты в ОГГГГН АН СССР и Мингео СССР о деятельности его бюро и постоянных комиссий, а также сводный план работы комитета на ближайшие два-три года.

Структура МСК

Бюро МСК:

почетный председатель
 председатель
 заместители председателя
 ученый секретарь
 члены бюро

Комиссии по докембрию и системам фанерозоя:

по нижнему докембрию
 по верхнему докембрию
 по кембрийской системе
 по ордовикской системе
 по силурийской системе
 по девонской системе
 по каменноугольной системе
 по пермской системе
 по триасовой системе
 по юрской системе
 по меловой системе
 по палеогеновой системе
 по неогеновой системе
 по четвертичной системе

Региональные межведомственные стратиграфические комиссии (РМСК):

по Северо-Западу СССР
 Прибалтийская*
 Белорусская
 Украинская
 по центру и югу Русской платформы
 Кавказская
 Уральская
 Казахстанская
 Среднеазиатская
 Сибирская
 по Северо-Востоку СССР

* Пленум Прибалтийской РМСК 16 октября 1990 г. принял решение о прекращении ее деятельности

Предметные комиссии:

- по стратиграфической классификации, терминологии и номенклатуре
- по региональным стратиграфическим схемам
- по изучению опорных разрезов
- по магнитостратиграфии
- по стратиграфии шельфов

**ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО
СТРАТИГРАФИЧЕСКОГО КОМИТЕТА**

(Выписка из постановления бюро ОГТТН АН СССР)

Постановлением бюро Отделения геологии, геофизики, геохимии и горных наук АН СССР № 13100/1222—181 от 4.XI.1988 г. академик Б. С. Соколов освобожден от обязанностей председателя МСК. За многолетнюю и плодотворную деятельность по руководству комитетом Б. С. Соколову выражена благодарность.

Председателем МСК утвержден член-корреспондент АН СССР А. И. Жамойда.

Постановлением бюро ОГГГГН АН СССР
№ 13100/1222—124 от 30.VI. 1989 г. утверждён следующий состав МСК:

почетный председатель — Б. С. Соколов;
председатель — А. И. Жамойда;
заместители председателя — Ю. Б. Гладенков, А. Н. Олейников, А. Ю. Розанов;
ученый секретарь — Е. Л. Прозоровская;
помощник ученого секретаря — Л. Л. Бархоткина;
члены бюро: И. С. Грамберг, А. Х. Кагарманов, Д. Л. Кальо, В. А. Коротков, В. И. Краснов, И. И. Краснов, Н. В. Межеловский, И. Ф. Никитин, В. А. Прозоровский, М. А. Семихатов, Р. И. Соколов, Ю. В. Тесленко, В. И. Яркин;
члены МСК: А. А. Абдулин, Е. М. Аксенов, М. Н. Алексеев, А. А. Али-заде, М. А. Ахметьев, И. С. Барсков, В. А. Басов, Н. В. Безносков, Ю. Р. Беккер, В. И. Бондарев, В. К. Голубцов, А. А. Григялис, Ф. Г. Гурари, А. С. Дагис, М. Р. Джалилов, В. Л. Егоян, Е. А. Елкин, В. А. Захаров, В. А. Зубаков, А. И. Ким, Т. Н. Корень, Г. В. Котляр, В. А. Красилов, Л. И. Красный, Г. Я. Крымголец, Э. Я. Левен, Д. П. Найдин, Л. А. Невеская, К. В. Никифорова, М. В. Ошуркова, Л. А. Панова, Н. Н. Предтеченский, Л. Н. Репина, М. А. Ржонсницкая, В. И. Робонен, К. О. Ростовцев, Б. А. Сальников, К. В. Симаков, М. Н. Соловьева, Д. Л. Степанов, Ю. И. Тесаков, М. Т. Турбин, Р. Ж. Ульст, В. И. Устрицкий, М. А. Федонкин, В. В. Хоментовский, А. Н. Храмов, Н. Е. Чернышева, Б. И. Чувашов, С. М. Шик, В. И. Шульдинер, К. А. Шуркин, О. Л. Эйно́р.

ПОСТАНОВЛЕНИЯ МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО СТРАТИГРАФИЧЕСКОГО КОМИТЕТА

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО СХЕМЕ КОРРЕЛЯЦИИ СТРАТИГРАФИЧЕСКИХ РАЗРЕЗОВ ДОКЕМБРИЯ ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ БАЛТИЙСКОГО ЩИТА

(Принято на расширенном заседании бюро 26 января 1989 г.)

Межведомственное региональное стратиграфическое совещание по докембрию советской части Балтийского щита состоялось в ноябре 1982 г. в г. Петрозаводске. В последующие годы принятая на совещании схема трижды обсуждалась на заседаниях бюро Комиссий по нижнему и верхнему докембрию и претерпела ряд изменений.

Бюро Межведомственного стратиграфического комитета заслушало:

1. Сообщение председателя РМСК по Северо-Западу СССР В. И. Робонена.

2. Сообщение председателя Комиссии по верхнему докембрию М. А. Семихатова от обеих комиссий МСК по докембрию.

3. Сообщение председателя Комиссии по стратиграфическим схемам В. И. Яркина.

4. Выступления при обсуждении схемы: А. И. Жамойды, Ю. Б. Гладенкова, Б. С. Соколова.

Бюро Межведомственного стратиграфического комитета постановило:

1. Принять схему корреляции стратотипических разрезов докембрия восточной части Балтийского щита.

2. Включить в схему изотопные датировки возраста образований докембрия и палеонтологические данные.

3. Отразить в объяснительной записке особые мнения.

4. После внесения в схему и объяснительную записку указанных данных и соответствующих исправлений представить ее в бюро МСК.

5. Просить Геологический институт КФ АН СССР (г. Петрозаводск) опубликовать схему и объяснительную записку.

Председатель МСК чл.-кор. АН СССР А. И. ЖАМОЙДА

Ученый секретарь МСК Е. Л. ПРОЗОРОВСКАЯ

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО СТРАТИГРАФИЧЕСКИМ СХЕМАМ
ДОКЕМБРИЙСКИХ, КЕМБРИЙСКИХ, ДЕВОНСКИХ, ТРИАСОВЫХ, ЮРСКИХ,
ПАЛЕОГЕНОВЫХ И ЧЕТВЕРТИЧНЫХ ОТЛОЖЕНИЙ КАЗАХСТАНА**

(Принято на расширенном заседании бюро 26 января 1989 г.)

Межведомственное региональное стратиграфическое совещание по докембрию и фанерозою Казахстана состоялось 13—16 октября 1986 г. в г. Алма-Ате.*

На настоящее заседание бюро МСК были представлены схемы, которые вследствие их неготовности не были утверждены на расширенном заседании бюро, проводившемся 27—28 января 1988 г. в г. Баку. Это следующие схемы: нижнего и верхнего докембрия, кембрийских, девонских, триасовых, юрских (частично), палеогеновых и четвертичных отложений Казахстана. Схемы ордовикских, силурийских, каменноугольных, пермских, юрских (частично), меловых и неогеновых отложений Казахстана были утверждены на заседании бюро МСК 27—28 января 1988 г.**

Бюро Межведомственного стратиграфического комитета заслушало:

1. Сообщения основных составителей схем Казахстана: Р. Р. Хайбулина (по схемам нижнего и верхнего докембрия), Г. Х. Ергалиева и Л. В. Булыго (по схемам кембрия), В. М. Шужанова (по схемам девона), А. К. Бувалкина (по схемам триаса), А. К. Бувалкина и Б. С. Цирельсона (по схемам юры), Б. С. Цирельсона (по схемам палеогена), Б. Ж. Аубекерова (по схемам четвертичных отложений).

2. Сообщения председателей и членов комиссий МСК: М. А. Семихатова (по схемам докембрия), Т. Н. Спижарского (по схемам кембрия), М. А. Ржонсницкой (по схемам девона), А. Н. Олейникова (по схемам триаса), М. С. Месежникова (по схемам юры), В. И. Яркина (по схемам палеогена), И. И. Краснова (по схемам четвертичных отложений), В. И. Яркина (по схемам всех отложений).

3. Выступления при обсуждении схем: М. А. Семихатова, И. Ф. Никитина, З. Е. Петруниной, А. Н. Олейникова, Б. С. Цирельсона, Б. А. Борисова, Ю. Б. Гладенкова, Л. К. Диденко-Кислицыной, А. И. Жамойды.

* Материалы пленарного заседания МРСС опубликованы в журнале «Известия АН КазССР» (Изв. АН КазССР, сер. геол., 1987, № 4. 96 с).

** Постановления по указанным схемам опубликованы в 24-м выпуске «Постановлений МСК и его постоянных комиссий».

Бюро Межведомственного стратиграфического комитета постановило следующее.

Докембрий:

1. Принять стратиграфическую схему архейских и нижнепротерозойских отложений Казахстана и Киргизии в качестве рабочей.

2. Принять стратиграфическую схему верхнепротерозойских отложений Казахстана и Киргизии в качестве рабочей.

Кембрийская система:

1. Принять стратиграфическую схему кембрийских отложений Южного Казахстана, западных и южных районов Центрального Казахстана и Киргизии в качестве корреляционной.

2. Принять стратиграфическую схему кембрийских отложений Центрального Казахстана в качестве корреляционной.

3. Считать необходимым внести в схемы следующие исправления:

а) в региональной части схем показать реальные объемы распространения разных групп фауны;

б) увязать корреляционные части схем и исключить повторяющиеся местные колонки, сохранив их только в одной из схем;

в) в графе смежных регионов поместить стратиграфическую схему по Сибири (в объяснительной записке к первой схеме дать сопоставление со схемой Южного Китая);

г) учесть замечания, сделанные Комиссией по кембрийской системе, а также особые мнения по обеим схемам.

4. После внесения исправлений в схемы и объяснительную записку представить все материалы до их публикации в бюро Комиссии по кембрийской системе.

Девонская система:

1. Принять стратиграфическую схему девонских отложений Северного, Центрального и Южного Казахстана в качестве корреляционной.

2. Принять стратиграфическую схему девонских отложений Юго-Западного Алтая в качестве корреляционной.

3. Принять стратиграфическую схему девонских отложений Большого Каратау в качестве рабочей.

4. Схему девонских отложений Казахского Урала передать в Уральскую РМСК для рассмотрения ее вместе с уральскими стратиграфическими схемами.

Триасовая система:

1. Принять стратиграфическую схему триасовых отложений Мангышлака в качестве унифицированной.
2. Принять стратиграфическую схему триасовых отложений Устюрта в качестве корреляционной.
3. Принять стратиграфическую схему триасовых отложений Восточного Казахстана в качестве рабочей. Внести исправления в объемы ряда местных стратиграфических подразделений. Поместить комплексы органических остатков в региональной части схемы на соответствующие уровни.
4. Стратиграфическая схема триасовых отложений Прикаспийской впадины была утверждена в качестве унифицированной и опубликована в 1982 г. В связи с тем что схема претерпела с тех пор незначительные изменения, решено настоящую схему снова не рассматривать. Предлагается ограничиться внесением в объяснительную записку необходимых дополнений.
5. Оразить в объяснительной записке особые мнения.

Юрская система:

На рассмотрение расширенного заседания бюро МСК было представлено два варианта схем юрских отложений восточной части Казахстана (область континентального накопления): единая схема Южного, Центрального и Восточного Казахстана и две самостоятельные схемы — по Южному и по Центральному Казахстану. Схемы были отклонены для последующей доработки. После доработки схемы необходимо представить в Комиссию по юрской системе к 1 ноября 1989 г.

Палеогеновая система:

1. Принять стратиграфическую схему палеогеновых отложений Прикаспийско-Мугоджарского региона в качестве унифицированной.
2. Принять стратиграфическую схему палеогеновых отложений Мангышлакско-Устюртского региона в качестве унифицированной.
3. Принять стратиграфическую схему палеогеновых отложений Приаральско-Чуйского региона в качестве унифицированной.
4. Принять стратиграфическую схему палеогеновых отложений Тургайско-Иртышского региона в качестве унифицированной.
5. Принять стратиграфическую схему палеогеновых отложений Центральноказахстанско-Алтайского региона в качестве

корреляционной. Внести в схему и объяснительную записку дополнительные данные (по районированию, фауне, флоре и т. д.), представленные Л. К. Диденко-Кислицыной (ИГиГФ АН КазССР) и Б. А. Борисовым (ВСЕГЕИ), включив последних в число составителей схемы. Поместить особое мнение Б. А. Борисова по Зайсанской впадине.

Четвертичная система:

1. Принять стратиграфическую схему четвертичных отложений Западного Казахстана в качестве корреляционной.
2. Принять стратиграфическую схему четвертичных отложений Северного Казахстана в качестве корреляционной.
3. Принять стратиграфическую схему четвертичных отложений Центрального Казахстана в качестве корреляционной.
4. Принять стратиграфическую схему четвертичных отложений Южного Казахстана в качестве корреляционной.
5. Принять стратиграфическую схему четвертичных отложений Восточного Казахстана в качестве корреляционной.
6. В объяснительной записке к схемам отразить несогласованные моменты.

Для всех схем Казахстана:

1. Просить Казахстанское координационное геологическое управление совместно с заинтересованными ПГО выделить необходимые средства для публикации в 1990 г. решений III Казахстанского МРСС (схемы и объяснительная записка к ним), желательна на Ленинградской картфабрике ВСЕГЕИ. Поручить КазРМСК окончательную подготовку схем и объяснительной записки к публикации.
2. Выразить благодарность основным составителям стратиграфических схем.

Председатель МСК чл.-кор. АН СССР А. И. ЖАМОЙДА
Ученый секретарь МСК Е. Л. ПРОЗОРОВСКАЯ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО СТРАТИГРАФИЧЕСКИМ СХЕМАМ ДЕВОНСКИХ, КАМЕННОУГОЛЬНЫХ, ПЕРМСКИХ И ЮРСКИХ ОТЛОЖЕНИЙ РУССКОЙ ПЛАТФОРМЫ

(Принято на расширенном заседании бюро 26 января 1989 г.)

Межведомственное региональное стратиграфическое совещание по девону, карбону, перми и юре Русской платформы проводилось с 29 февраля по 4 марта 1988 г. в г. Ленинграде (по палеозою — во ВСЕГЕИ*, по юре — во ВНИГРИ).

Бюро Межведомственного стратиграфического комитета заслушало:

1. Сообщения основных составителей схем и председателей комиссий МСК по системам: М. А. Ржонсницкой (по девонской системе), Л. М. Донаковой и А. Х. Кагарманова (по каменноугольной системе), Г. В. Котляр (по пермской системе), М. С. Месежникова (по юрской системе).

2. Сообщения председателя Комиссии по стратиграфическим схемам В. И. Яркина и членов комиссии Г. В. Котляр, М. С. Месежникова, А. Н. Олейникова (по всем принимаемым схемам).

3. Выступления при обсуждении схем: Ю. В. Тесленко, В. Ф. Куликовой, А. И. Ляшенко, А. И. Жамойды, В. С. Сорокина, В. К. Голубцова, Л. М. Донаковой, А. К. Щеголева, Г. М. Помяновской.

Бюро Межведомственного стратиграфического комитета постановило следующее.

Девонская система:

1. Принять стратиграфическую схему девонских отложений центральных районов Русской платформы в качестве унифицированной.

2. Принять стратиграфическую схему девонских отложений Северо-Западного субрегиона Русской платформы в качестве унифицированной.

3. Принять стратиграфическую схему девонских отложений Западного субрегиона Русской платформы (Припятский прогиб и прилегающие структуры) в качестве унифицированной.

* Информация о МРСС по среднему и верхнему палеозою Русской платформы опубликована в журнале «Советская геология» (Сов. геол., 1988, № 11, с. 109—112).

4. Принять стратиграфическую схему девонских отложений Северо-Восточного субрегиона Русской платформы (Тимано-Печорская область) в качестве унифицированной.

5. Принять стратиграфическую схему девонских отложений Восточного субрегиона Русской платформы (Болго-Уральская область) в качестве унифицированной.

6. Принять стратиграфическую схему девонских отложений Южного субрегиона Русской платформы (Днепровско-Донецкая впадина) в качестве унифицированной.

7. Принять стратиграфические схемы девонских отложений Юго-Западного субрегиона Русской платформы (Волыно-Подоллия и Придобруджье) в качестве рабочих. Обязать УкрРМСК решить спорные вопросы в схеме по Придобруджью и окончательный вариант представить в Комиссии по девонской и каменноугольной системам до 1 июня 1989 г.

8. Принять стратиграфическую схему девонских отложений Юго-Восточного субрегиона Русской платформы (Прикаспийская впадина) в качестве рабочей.

9. Принять региональную стратиграфическую схему девонских отложений Русской платформы в качестве унифицированной. В связи с неоднозначным пониманием возраста такатинского горизонта на Урале уточнить название соответствующих отложений (горизонта) в схемах Русской платформы.

10. В объяснительной записке ко всем перечисленным схемам привести имеющиеся у различных авторов особые мнения.

11. Одобрить представленную В. С. Сорокиным (Латвийский университет) циклостратиграфическую схему девонских отложений Русской платформы с включением в нее материалов В. С. Тихомирова по нижнему и среднему девону.

Каменноугольная система:

1. Принять стратиграфическую схему нижнекаменноугольных отложений Русской платформы в качестве унифицированной.

2. Принять стратиграфическую схему средне- и верхнекаменноугольных отложений Русской платформы в качестве унифицированной.

3. Принять субрегиональную стратиграфическую схему нижнекаменноугольных отложений Доно-Днепровского прогиба в качестве унифицированной.

4. Принять субрегиональную стратиграфическую схему среднекаменноугольных отложений Доно-Днепровского прогиба в качестве унифицированной.

5. Принять субрегиональную стратиграфическую схему верх-

некаменноугольных отложений Доно-Днепровского прогиба в качестве унифицированной при условии привязки приводимых местных регионов к схеме районирования. Представленная схема (составитель А. К. Щеголев) содержит необходимую информацию, соответствующую требованиям Стратиграфического кодекса СССР, и, кроме того, дополнена рядом сведений, которые касаются характеристики комплексов, выделенных по этапам развития растений и беспозвоночных, обоснования лон, выделения тайльзон и тафономических зон.

Пермская система:

1. Принять стратиграфическую схему нижнепермских отложений Русской платформы в качестве унифицированной. Поместить в региональную часть схемы графу с характерными комплексами флоры Донбасса, имеющими большое корреляционное значение. Отметить необходимость комплексного переизучения стратотипов ярусов нижнего отдела пермской системы с ревизией и разработкой зональных шкал по ведущим группам фауны.

2. Принять стратиграфическую схему верхнепермских отложений Русской платформы в качестве унифицированной. Отметить необходимость переизучения стратотипов и упорядочения номенклатуры горизонтов верхнетатарского подъяруса верхнего отдела пермской системы.

Юрская система:

Принять стратиграфическую схему юрских отложений Русской платформы в качестве унифицированной.

Для всех схем Русской платформы:

1. Просить ВСЕГЕИ опубликовать стратиграфические схемы девонских, каменноугольных и пермских отложений Русской платформы и объяснительную записку к ним.

2. Просить ВНИГРИ опубликовать стратиграфическую схему юрских отложений Русской платформы и объяснительную записку к ней.

3. За подготовку стратиграфических схем по Русской платформе и проведение совещания выразить благодарность руководителям и членам оргкомитета совещания, а также основным составителям схем.

Председатель МСК чл.-кор. АН СССР А. И. ЖАМОЙДА

Ученый секретарь МСК Е. Л. ПРОЗОРОВСКАЯ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО СТРАТИГРАФИЧЕСКОЙ СХЕМЕ ЧЕТВЕРТИЧНЫХ ОТЛОЖЕНИЙ ЗАПАДНО-СИБИРСКОЙ РАВНИНЫ

(Принято на расширенном заседании бюро 31 января 1990 г.)

Межведомственное стратиграфическое совещание на тему «Проблемы и методы совершенствования стратиграфии четвертичной системы (на примере Западной Сибири)» состоялось в г. Новосибирске, в ИГиГ СО АН СССР, 12—14 апреля 1988 г.

Бюро Межведомственного стратиграфического комитета заслушало:

1. Сообщение председателя оргкомитета совещания, председателя четвертичной секции СибРМСК С. А. Архипова по региональной стратиграфической схеме четвертичных отложений Западно-Сибирской равнины.

2. Сообщения председателя Комиссии по четвертичной системе И. И. Краснова и члена Комиссии по региональным стратиграфическим схемам В. Д. Тарноградского.

3. Выступления при обсуждении схемы: В. В. Соловьева, В. А. Зубакова, В. И. Астахова, М. Н. Алексеева, А. И. Жамойды.

Бюро Межведомственного стратиграфического комитета постановило:

1. Принять региональную стратиграфическую схему четвертичных отложений Западно-Сибирской равнины в качестве унифицированной.

2. Отметить приоритет и высокую эффективность использования климатостратиграфического принципа при составлении корреляционных стратиграфических схем, в том числе при их детализации. Этот принцип широко применяется при изучении и картировании четвертичных отложений различных территорий в СССР, а также в США, Канаде, Скандинавских и других странах Европы.

Используемый в практике геологосъемочных работ ПГУ «Главтюменьгеология» морфолитостратиграфический критерий может рассматриваться как составная часть более общей комплексной климатостратиграфической методики.

3. Выразить сожаление, что геологи ПГУ «Главтюменьгеология» не представили альтернативную корреляционную стратиграфическую схему на совещание 1988 г. и не передали особое мнение относительно принятой схемы.

4. С целью преодоления отмеченного методического разногласия одобрить уже сложившуюся в 1988—1990 гг. практику проведения совместных комплексных работ экспедициями ПГУ «Главтюменьгеология» и ИГиГ СО АН СССР. Просить ПГУ

«Главтюменьгеология» (главный геолог А. Н. Подсосов) предусмотреть на 1991—1995 гг. выделение необходимых средств для осуществления совместных работ с ИГиГ СО АН СССР на основе хозяйственных договоров.

5. Принять к сведению, что утвержденная стратиграфическая схема и объяснительная записка к ней будут опубликованы НПО «Сибгео» (СНИИГГиМС) и ИГиГ СО АН СССР. Рекомендовать тираж 400 экз.

6. Отметить активное участие в подготовке и проведении совещания сотрудников НПО «Сибгео», ИГиГ и ИЗК СО АН СССР, ВСЕГЕИ, ГИН АН СССР, ПГУ «Главтюменьгеология», ПГО «Запсибгеология», «Красноярскгеология», «Новосибирскгеология», «Уралгеология», «Иркутскгеология», а также МГУ, Томского университета, Красноярского педагогического института.

7. Отметить, что в процессе доработки и уточнения региональной стратиграфической схемы была широко использована научная разработка «Стратиграфия четвертичных отложений Тюменского нефтегазоносного региона. Уточненная стратиграфическая основа», представленная ИГиГ СО АН СССР.

8. Выразить благодарность за хорошую организацию совещания руководству ИГиГ СО АН СССР и НПО «Сибгео», а также непосредственным его организаторам: С. А. Архипову, С. Б. Шацкому, Н. А. Скабичевской, В. А. Мартынову.

Председатель МСК чл.-кор. АН СССР А. И. ЖАМОЙДА

Ученый секретарь МСК Е. Л. ПРОЗОРОВСКАЯ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О ПОЛОЖЕНИИ КЕЛЛОВЕЙСКОГО ЯРУСА В ОБЩЕЙ СТРАТИГРАФИЧЕСКОЙ ШКАЛЕ ЮРСКОЙ СИСТЕМЫ

(Принято на расширенном заседании бюро 26 января 1989 г.)

Бюро Межведомственного стратиграфического комитета заслушало:

1. Сообщение председателя Комиссии по юрской системе М. С. Месежникова о проблеме келловейского яруса, связанной с положением его в общей стратиграфической шкале, и о соответствующем решении от 24 января 1989 г., принятом на основании результатов анкетирования членов комиссии по данному вопросу.

2. Выступление Г. Я. Крымгольца по этому вопросу.

Бюро МСК отмечает, что Комиссией по юрской системе проведена важная работа по изучению положения келловейя в общей стратиграфической шкале и, тем самым, положения границы между средним и верхним отделами системы. Практически во всех странах мира, за исключением СССР, граница между отделами проводится в кровле келловейского яруса. В СССР установление нижней границы келловейя связано со значительными трудностями (неясность объема зоны *Macrocephalites macrocephalus*), а существующее представление о приуроченности крупной трансгрессии именно к началу келловейского века нуждается в уточнении. На основании указанных соображений, а также для удобства корреляции юрских отложений в международном масштабе целесообразно считать келловей верхним ярусом среднего отдела юры.

Бюро Межведомственного стратиграфического комитета постановило:

Келловейский ярус включить в состав среднего отдела юрской системы. В связи с этим границу между средним и верхним отделами юры принять по кровле келловейского — подошве оксфордского яруса между стандартными зонами *Quenstedtoceras lamberti* и *Q. mariae*.

Председатель МСК чл.-кор. АН СССР А. И. ЖАМОЙДА

Ученый секретарь МСК Е. Л. ПРОЗОРОВСКАЯ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О ГРАНИЦЕ МЕЖДУ ЧЕТВЕРТИЧНОЙ И НЕОГЕНОВОЙ СИСТЕМАМИ

(Принято на заседании бюро 19 ноября 1990 г.)

Постановлением бюро МСК от 3 июня 1987 г. была подтверждена самостоятельность четвертичной системы независимо от положения (уровня) ее нижней стратиграфической границы (Постановления МСК и его постоянных комиссий, вып. 24, 1989, с. 20—21). Этим же постановлением было рекомендовано Комиссиям по неогеновой и четвертичной системам создать рабочую группу по проблеме границы между указанными системами и провести соответствующее анкетирование членов МСК.

В 1988 г. по запросу МСК были получены мнения геологов производственных геологических объединений о положении нижней границы четвертичной системы. После специального обсуждения этого вопроса VII Всесоюзное совещание по изучению четвертичного периода (г. Таллинн, март 1990 г.) присоединилось к решению Международной комиссии по стратиграфии (Episodes, 1985, vol. 8, № 2, p. 116—120) об определении указанной границы на уровне 1,6 млн. лет со стратигипическим разрезом Врика (Южная Италия). С таким предложением согласилась Комиссия по неогеновой системе (апрель 1990 г.).

По поручению указанного совещания Комиссия по четвертичной системе обратилась в МСК с просьбой рассмотреть вопрос об объеме четвертичной системы и принять по нему решение.

Бюро Межведомственного стратиграфического комитета заслушало:

1. Сообщение председателя Комиссии по четвертичной системе И. И. Краснова о результатах обсуждения вопроса о положении границы между неогеновой и четвертичной системами.

2. Сообщение А. И. Жамойды о мероприятиях, проведенных МСК после расширенного заседания бюро в 1987 г., и результатах анкетного опроса членов комитета по рассматриваемому вопросу.

Бюро Межведомственного стратиграфического комитета постановило:

1. Принять на территории СССР за стратиграфическую границу неогеновой и четвертичной систем уровень, соответствующий по возрасту 1,6 млн. лет, с включением в четвертичную систему апшеронского регионаруса Восточного Паратетиса (апшеронский раздел, эоплейстоцен) и его стратиграфических аналогов.

В континентальных фациях нижнему апшерону отвечают отложения, содержащие фауну одесского комплекса млекопитающих с *Archidiskodon meridionalis meridionalis*.

2. В связи с изменением стратиграфического объема четвертичной системы поручить соответствующей комиссии МСК (И. И. Краснов) подготовить предложения по ее расчленению и номенклатуре подразделений, а также схему корреляции пограничных региональных и местных стратиграфических подразделений, установленных на территории СССР. Индексацию подразделений системы согласовать с Главной редколлегией Госгеолкарты СССР (В. К. Путинцев) и Научно-редакционным советом Мингео СССР (Р. И. Соколов).

3. Поддержать рекомендацию VII Всесоюзного совещания по изучению четвертичного периода о необходимости выбора и изучения парастратотипа границы между неогеновой и четвертичной системами на территории СССР. Поручить выбор такого разреза (разрезов) Комиссии по четвертичной системе. Рекомендовать ВСЕГЕИ и ГИН АН СССР запланировать соответствующие научно-исследовательские работы.

4. Просить Главную редколлегию Госгеолкарты СССР и Научно-редакционный совет Мингео СССР довести настоящее постановление МСК до геологических организаций, ведущих геологосъемочные и картосоставительские работы, и учесть его при разработке соответствующих инструктивных документов.

Председатель МСК чл.-кор. АН СССР А. И. ЖАМОЙДА

Ученый секретарь МСК Е. Л. ПРОЗОРОВСКАЯ

КОМИССИЯ ПО ДЕВОНСКОЙ СИСТЕМЕ

Решение IV выездной сессии комиссии

В г. Ухте с 24 июля по 6 августа 1988 г. проводилась IV выездная сессия комиссии с экскурсией на типовые разрезы франского яруса Тимана.

К проблемам, связанным с биостратиграфией франского яруса, относятся его объем, расчленение на подъярусы, зональное расчленение по различным группам ископаемых организмов и корреляция разнофациальных его отложений в СССР. Решение этих проблем имеет значение для дальнейшей разработки и усовершенствования общей шкалы девонской системы, а также для прогнозирования новых стратиграфических уровней, связанных с поисками и разведкой полезных ископаемых, главным образом углеводородов.

На сессии присутствовало 50 специалистов из городов: Ленинграда (ВСЕГЕИ, ЛГУ, ВНИГРИ), Москвы (ИГиРГИ, ПИН, ПГО «Центргеология»), Минска (БелНИГРИ), Казани (КГУ), Киева (ИГН АН УССР), Воронежа (ВГУ), Новосибирска (ИГиГ СО АН СССР, СНИИГГиМС), Оренбурга (ПГО «Оренбурггеология»), Риги (ВНИИморгео), Свердловска (СГИ), Уфы (Институт геологии БНЦ УрО АН СССР), Ухты (ТПО ВНИГРИ, УГРЭ ПГО «Полярноуралгеология»), Сыктывкара (Институт геологии Коми НЦ УрО АН СССР), Альметьевска (объединение «Татнефть»).

Сессия проводилась на базе Тимано-Печорского отделения ВНИГРИ (директор В. И. Богацкий) с участием Ухтинской геологоразведочной экспедиции (главный геолог А. Е. Цаплин, он же руководитель экскурсии по Среднему Тиману). Научное руководство сессии осуществлялось председателем Комиссии по девонской системе М. А. Ржонсницкой. Ученый секретарь сессии и руководитель экскурсии по типовым разрезам Южного Тимана — Ю. А. Юдина.

На сессии были заслушаны доклады: М. А. Ржонсницкой — «Франский ярус, его границы и расчленение в свете современных данных»; Л. Т. Беляковой — «Тектоническое строение

Тимано-Печорской нефтегазональной провинции»; Ю. А. Юдиной и М. Н. Москаленко — «Франский ярус Тимано-Печорской провинции»; В. В. Меннера — «К корреляции разнофациальных толщ франского яруса Ухтинского района»; А. Е. Цаплина — «Франский ярус Среднего Тимана»; В. С. Цыганко — «Франский ярус севера Урала»; А. Б. Юдиной — «Франские подсвиты севера Урала»; В. С. Сорокина — «Корреляция франских отложений севера и запада Русской платформы»; В. Г. Халымбаджи — «Зональное расчленение франского яруса СССР по конодонтам и его корреляция с Западной Европой»; В. Н. Дубатолова — «Значение табулятоморфных кораллов для расчленения франского яруса»; В. Ф. Куликовой — «Значение двустворчатых моллюсков для расчленения франского яруса»; С. В. Яцкова и А. В. Кузьмина — «Зональное расчленение франского яруса по аммоноидеям и соотношение со стандартной конодонтовой шкалой»; Е. В. Чибриковой — «Расчленение франского яруса по палинологическим данным»; Л. А. Лярской и А. О. Иванова — «Зональное расчленение франского яруса Русской платформы по ихтиофауне»; Г. А. Степановой — «Франский ярус восточного склона Южного Урала»; А. Н. Абрамовой, В. А. Маслова и В. Н. Барышева — «Граница франа и фамена на западном склоне Южного Урала»; И. А. Антропова — «Корреляционные комплексы фораминифер и водорослей франского яруса»; А. Б. Мамедова — «Франский ярус Закавказья, его границы и расчленение»; Т. И. Федоровой — «Франский ярус Рязано-Саратовского прогиба (обоснование, расчленение, корреляция)»; А. И. Ляшенко — «Пограничные отложения ниже- и верхнефранского подъярусов центральных районов Русской платформы»; Г. Д. Родионовой — «Корреляция отложений франского яруса центральных районов Русской платформы»; Т. Г. Обуховской — «Палиностратиграфия франского яруса Припятской впадины» и др.

В результате всестороннего обсуждения перечисленных выше проблем комиссия приняла следующее решение.

1. Согласиться с рекомендациями Международной подкомиссии по стратиграфии девона (МПСД) о выделении в верхнем отделе девонской системы франского и фаменского ярусов.

2. Отметить, что в СССР имеются две основные точки зрения на объем франского яруса:

а) рассматривать нижнюю границу, в соответствии с решением МПСД, в основании конодонтовой зоны *Lower asymmetricus* (= *Ancyrodella rotundiloba*), а стратиграфические аналоги свиты Фромеленн Арденн относить к живетскому ярусу, как это принято в настоящее время в Бельгии;

б) оставить франский ярус в традиционно употребляемом в

СССР объеме с нижней границей, устанавливаемой в основании палинозоны *Hymenozonotriletes incisus* — *H. monoloris* и по появлению археоптериевой флоры, представителей циртоспириферид (*Uchtospirifer* и др.), аммоноидей рода *Pharciceras* и других позднедевонских органических остатков; аналоги свиты Фромеленн включать в состав франа, как это традиционно принято (Е. Майе, М. Леконт и др.) в Бельгии.

Кроме того, было высказано мнение о проведении нижней границы франа в основании зоны *Ancyrodella binodosa* по конодонтам и зоны *Uchtospirifer* группы *murchisonianus* по брахиоподам.

3. Верхнюю границу франского яруса принять в основании конодонтовой зоны *Upper Palmatolepis triangularis* в глубоководных фациях и в основании зоны *Icriodus iowaensis* — в мелководных. С этой границей связаны крупные биологические события. Стратиграфическое положение нижней границы зоны *P. triangularis* в разрезах СССР требует уточнения.

4. Франский ярус в объеме, принятом в настоящее время на Русской платформе, подразделять на три надгоризонта (или подъяруса): Коми, российский и донской.

5. Надгоризонт Коми принять в объеме пашийского и тиманского горизонтов Русской платформы. Стратотип — разрезы яранской, джверской и тиманской свит Тимана. Нижняя граница должна быть уточнена по конодонтовой и брахиоподовой зональным шкалам.

6. Российский надгоризонт принять в объеме саргаевского и семилукского горизонтов Русской платформы с нижней границей в основании зоны *Ancyrodella rotundiloba* по конодонтам, зоны *Ladogia meendorffii* — *Hypothyridina calva* — *Mucrospirifer novosibiricus* по брахиоподам.

7. Донской надгоризонт принять в объеме петинского горизонта центральных районов Русской платформы с нижней границей в основании конодонтовой зоны *Palmatolepis gigas*, цефалоподовой зоны *Manticoceras intumescens* и брахиоподовой зоны *Nervostrophia latissima* — *Adolfia siratschoica*.

8. Провести исследование по детальной корреляции франского яруса и пограничных с ним отложений различных регионов СССР (Русская платформа, Кузнецкий бассейн, Урал, Алтай, Закавказье, Северо-Восток и др.), а также со стратотипическими разрезами этого яруса Арденн (Бельгия).

9. Уточнить по конодонтовой шкале верхнюю границу и объем мендымского горизонта верхнего франа Урала, его корреляцию с разрезами Волго-Уральской области, Тимана, а также

провести более точную корреляцию мелководных и глубоководных отложений этого возраста.

10. Просить научно-исследовательские учреждения АН СССР, Мингео СССР (ВСЕГЕИ и другие организации) включить в перспективный план научных работ темы по монографическому изучению основных групп ископаемых организмов (брахиоподы, остракоды, миоспоры, растения и др.) с целью выявления их эволюции и этапности развития во франском веке для более точного определения объема франского яруса и его границ.

11. Обратить внимание МПСД на то, что практика принятия ее решений по изменению объемов и границ подразделений общей шкалы без учета эволюции и этапности развития фауны и флоры может привести к необходимости пересмотра решений самой МПСД, как не отражающих объективной картины развития органического мира в геологической истории планеты.

12. Просить ИГ Коми НЦ УрО АН СССР опубликовать труды IV выездной сессии Комиссии по девонской системе в объеме 20 печ. листов.

13. Отметить важное значение результатов исследований специалистов ТПО ВНИГРИ, УГРЭ ПГО «Полярноуралгеология», ИГиРГИ, ИГ Коми НЦ УрО АН СССР, ВНИИморгео и др., создавших современную стратиграфическую основу девонских отложений для целей нефтегазопромысловых работ, поисков осадочных полезных ископаемых на Тимане и корреляции их с другими регионами Русской платформы. Считать разрезы франского яруса Южного Тимана, отражающие разнофациальные условия осадконакопления и охарактеризованные различными комплексами ископаемых организмов, важнейшими для решения проблемы объема, границ, расчленения и корреляции франского яруса на территории СССР.

14. Провести осенью 1989 г. пленарное заседание комиссии, посвященное 150-летию установления девонской системы, на котором принять общую стратиграфическую шкалу СССР. Просить руководство ВСЕГЕИ и МСК взять на себя проведение этого совещания в г. Ленинграде.

15. Рекомендовать в 1990 г. организовать экскурсию Комиссии по девонской системе (V выездную сессию) на классические разрезы верхнего девона Южного Урала. Подготовку и осуществление этой экскурсии поручить ИГ БНЦ УрО АН СССР и ПГО «Оренбурггеология».

16. Отметить целесообразность организации в 1991 г. VI выездной сессии Комиссии по девонской системе с целью изучения стратотипических разрезов верхов среднего и верхнего дево-

на в Кузнецком бассейне в связи с необходимостью уточнить их объем по конодонтам и миоспорам, а также корреляцию с разрезами европейской части СССР и Западной Европы. Организацию и соответствующие исследования по этому вопросу поручить СНИИГГиМС (В. И. Краснов), ВСЕГЕИ (М. А. Ржонсницкая) и ИГиГ СО АН СССР (В. Н. Дубатов).

17. Вынести благодарность руководству ТПО ВНИГРИ (В. И. Богацкий) и геологоразведочной экспедиции (А. Е. Цаплин), а также организаторам экскурсий В. Вл. Меннеру, Ю. А. Юдиной и М. Н. Москаленко — по Южному Тиману, А. Е. Цаплину и Н. В. Опаренкову — по Среднему Тиману за четкую организацию IV выездной сессии Комиссии по девонской системе.

Председатель Комиссии по девонской системе М. А. РЖОНСНИЦКАЯ
Ученый секретарь IV выездной сессии Ю. А. ЮДИНА

Решение пленума комиссии по общей шкале

16—18 октября 1989 г. в г. Ленинграде, во ВСЕГЕИ, состоялось пленарное заседание Комиссии по девонской системе в связи с юбилейными датами — 150-летием установления девонской системы и 100-летием со дня рождения акад. Д. В. Наливкина. Тематика пленума — общая шкала, зональное расчленение девонской системы и использование их в Советском Союзе.

В пленуме приняли участие 70 человек — представители 28 организаций из различных городов СССР: Ленинграда, Москвы, Алма-Аты, Архангельска, Вильнюса, Воронежа, Ессентуков, Казани, Киева, Куйбышева, Львова, Минска, Новосибирска, Оренбурга, Риги, Саратова, Свердловска, Сыктывкара, Таллинна, Уфы, Ухты и др. Кроме того, в работе пленума участвовал заместитель председателя МПСД доктор Иво Хлупач (Чехословакия).

Во вступительном слове председателя комиссии М. А. Ржонсницкой была кратко изложена история установления девонской системы А. Седжвиком и Р. Мурчисоном в 1839 г. в Англии и в 1840 г. в России. Отмечен огромный вклад акад. Д. В. Наливкина в изучение девона нашей страны.

Участники пленума поздравили с 90-летием крупного геолога и палеонтолога чл.-кор. АН КазССР, проф. Н. Л. Бубличенко,

много сделавшего для разработки стратиграфии девона и нижнего карбона СССР, особенно Рудного Алтая и Казахстана.

Были заслушаны сообщение В. А. Гравитиса о первых исследованиях девонской системы и доклад М. А. Ржонсницкой, посвященный истории становления и современному состоянию общей стратиграфической шкалы девонской системы.

Затем были прочитаны доклады по основным проблемам стратиграфии девона: «О едином геологическом времени» — Н. Л. Бубличенко; «Стратиграфические подразделения планетарной шкалы и их классификация» — В. И. Краснова; «Эмский ярус и предлагаемые стратотипы границ» — Е. А. Елкина; «Живетский ярус в типовом Арденнском разрезе и его аналоги на территории СССР на основании изучения табулят» — В. Н. Дубатолова; «Франский ярус, его границы и расчленение» — Ю. А. Юдиной и М. А. Ржонсницкой; «О подъярусном расчленении франского яруса севера Русской платформы» — В. С. Сорокина и А. Е. Цаплина; «Зональное расчленение и корреляция разнофациальных отложений франского яруса Южного Тимана по конодонтам и спорам» — В. Вл. Меннера, А. Д. Архангельской, Н. С. Овнатановой и А. В. Кузьмина; «Этапность эволюции конодонтов и зональное расчленение на примере позднего девона» — В. Г. Халымбаджи; «Зональное расчленение девонской системы по аммоноидеям» — С. В. Яцкова; «Зональное расчленение нижнего и среднего девона по дакриоконаридам» — В. Л. Клишевича; «Ярусное и зональное расчленение девонских отложений на примере разрезов советской Арктики» — С. В. Черкесовой; «Девонская флора и ее значение для стратиграфии» — М. А. Сенкевич, А. Л. Юриной и Н. М. Петросян; «Зональное расчленение и корреляция нижнего и среднего девона по спорам растений» — Е. В. Чибриковой; «Зональное расчленение девонских отложений Северного Кавказа» — Л. Д. Чегодаева; «Зональное расчленение по конодоптам вулканогенных комплексов девона восточного склона Урала» — В. А. Маслова, О. В. Артюшковой и В. Н. Барышева; «Биостратиграфическая схема девона восточного склона Южного Урала» — Г. А. Степановой; «Региональные стратиграфические подразделения Урала и их корреляция с общей стратиграфической шкалой» — В. А. Наседкиной; «Палеонтологическое обоснование границ надгоризонтов девона западного склона Южного Урала» — А. Н. Абрамовой, В. А. Маслова, В. Н. Барышева и А. Г. Байкучкарова; «Биостратиграфическое расчленение девонских отложений юго-востока Западно-Сибирской плиты по конодонтам» — Л. М. Аксеновой и В. Ф. Асташкиной; «Биостратиграфическое расчленение девонских отложений юго-запада Рус-

ской платформы на основании изучения брахиопод» — Г. М. Помяновской; «Девон Белоруссии, история изучения и состояние ярусного и зонального расчленения» — В. К. Голубцова и С. А. Кручека; «Девон Монголии» — Р. Е. Алексеевой.

Пленум отмечает, что русскими и советскими геологами и палеонтологами внесен большой вклад в развитие стратиграфии девонской системы. Ими уточнены нижние и верхние границы системы и ее ярусное расчленение на территории Советского Союза, разработано по различным группам фауны и флоры зональное расчленение. Значительно детализированы разрезы девонских отложений, разработаны унифицированные и корреляционные схемы для всех крупных регионов страны и внедрены в практику геологосъемочных, геологоразведочных и геологопоисковых работ, создавших базу для прогнозных оценок и поисков полезных ископаемых.

В результате обсуждения заслушанных докладов и анализа работ отечественных стратиграфов и палеонтологов пленум принял следующее решение.

1. Отметить выдающуюся роль акад. Д. В. Наливкина в разработке стратиграфии девонских отложений Советского Союза.

2. Принять к употреблению для всей территории СССР общую (стандартную) стратиграфическую шкалу девонской системы, рекомендованную МПСД (SDS), с расчленением ее на ярусы: в нижнем отделе — лохковский, пражский и эмский, в среднем — эйфельский и живетский, в верхнем — франский и фаменский.

3. Поддержать предложение МПСД об установлении стратотипа нижней границы эмса на территории СССР в Зинзильбанском разрезе (Южный Тянь-Шань, Зеравшанский хребет, Кашкадарьинский район), где, по данным Е. А. Елкина, имеется непрерывная последовательность конодонтовых зон *Polygnathus rigeneae* — *P. dehiscens*.

4. Отметить трудность проблемы прослеживания в различных регионах мира границ общих стратиграфических подразделений (отделов и ярусов), принятых МПСД и определяемых только по конодонтам без учета этапности развития фауны и флоры.

Требуют дополнительного изучения и уточнения следующие границы.

а) Граница пражского и эмского ярусов в типовом разрезе Баррандиена в Чехословакии, где зона *dehiscens* проходит внутри прагиена, а также возможное в дальнейшем расчленение эмса на два яруса.

б) Граница нижнего и среднего отделов, принятая в основа-

нии конодонтовой зоны *partitus*, которая с трудом прослеживается во многих регионах мира и проходит внутри единого этапа в развитии фауны и флоры. В СССР эта граница точно не определена и проходит внутри брахиоподовой зоны *Zdimir pseudobaschkiricus* — *Megastrophia uralensis*, гониатитовой зоны *Anarcestus lateseptatus*, дакриоконаридовой зоны *Nowakia holypensis* и др.

Пленум рекомендует до более точного определения этой границы подошву среднего девона (эйфельского яруса) на территории СССР проводить условно в основании зоны *Z. pseudobaschkiricus* — *M. uralensis*. Эта брахиоподовая зона хорошо прослеживается в большинстве регионов: Салаир, Алтай, Средняя Азия, Урал (восточный и западный склоны), Новая Земля, Тиман, Русская платформа, Закавказье и т. д. Следует учесть, что появление банковых скоплений указанных крупных брахиопод представляет собой важное биологическое событие, отмечаемое на территории не только Советского Союза, но и Китая, Западной Европы.

в) Граница среднего и верхнего девона, проводимая по рекомендации МПСД в основании конодонтовой зоны *Lower asymmetricus*, на территории СССР требует уточнения. Пленум рекомендует пока сохранить условно границу среднего и верхнего девона (живета и франа) на Русской платформе и Урале в основании пашийского горизонта и продолжить исследования по уточнению корреляции этого рубежа с уровнем, рекомендуемым МПСД.

г) Граница франского и фаменского ярусов. Рекомендовать провести тщательные исследования пограничных отложений франа и фамена в наиболее полных разрезах СССР для уточнения стратиграфического уровня появления конодонтов зоны *Palmatolepis triangularis*, в основании которой МПСД предлагает проводить нижнюю границу фамена. В мелководных отложениях Русской платформы эту границу следует проводить в основании задонского горизонта, содержащего конодонты зоны *Icriodus iowaensis*.

5. Рекомендовать провести фундаментальные исследования по комплексному изучению пограничных слоев основных хроностратиграфических подразделений в разных регионах СССР с привлечением ведущих специалистов академических, отраслевых, производственных, вузовских организаций и с финансированием этих работ по госзаказу.

6. Отметить новые, весьма интересные данные по зональному расчленению девона юго-востока Западно-Сибирской плиты, Северного Кавказа, восточного склона Южного Урала, Южного

Тимана.

7. Одобрить и продолжить практику выездных сессий Комиссии по девонской системе с экскурсиями и обсуждением проблем девона по материалам конкретных разрезов различных регионов.

8. Следующий пленум комиссии посвятить межрегиональной корреляции девонских отложений СССР.

9. Выразить благодарность В. Ф. Куликовой за многолетнюю плодотворную работу на посту ученого секретаря Комиссии МСК по девонской системе.

Председатель Комиссии по девонской системе М. А. РЖОНСНИЦКАЯ

КОМИССИЯ ПО КАМЕННОУГОЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

Решение пленума комиссии

С 12 по 15 февраля 1990 г. в Подмосковье проходил пленум Комиссии по каменноугольной системе, посвященный нижней границе и подъярусному делению визейского яруса на территории СССР. В работе пленума приняли участие 75 специалистов — представителей 34 организаций и учреждений из 21 города страны. На пленуме было заслушано 29 докладов, посвященных общим проблемам биостратиграфии турнейского и визейского ярусов, эволюционным изменениям основных групп фауны и флоры на границе турне и визе и внутри визе на территории СССР, нижней границе и подъярусному делению визейского яруса в типовых разрезах основных регионов СССР.

Обсудив представленные материалы, участники пленума отмечают, что в настоящее время нет однозначного решения проблемы границы турнейского и визейского ярусов во Франко-Бельгийском бассейне. Граница турне и визе в стратотипе была установлена без предварительного биостратиграфического обоснования, и сейчас вопрос о палеонтологическом критерии этой границы находится в стадии разработки.

В докладах содержится обширный фактический материал, позволяющий решить задачи, поставленные пленумом. Большие успехи достигнуты в изучении фораминифер, конодонтов, аммоноидей, брахиопод, остракод, спор и водорослей. Тем не менее граница турнейского и визейского ярусов проводится на разных уровнях в европейской и азиатской частях СССР. Для решения этой проблемы наибольший интерес представляют

уникальные разрезы по р. Кожим (Северный Урал) и Чимганскому хребту (Средняя Азия). Сохраняют свое значение ранее известные разрезы западного склона Урала, Донбасса, Центрального и Южного Казахстана.

В результате обсуждения установлено три возможных варианта проведения границы гурнейского и визейского ярусов на территории СССР.

I уровень — основание фораминиферовой зоны *Endothyra elegia* — *Palaeospiraplectamina diversa* — *Tetrataxis*, что приблизительно отвечает основанию зоны *Levitusia humerosa* по брахиоподам, зоны *Entomoprimita malinovkaensis* — *Marginia tschigovae* по остракодам, зоны *Cyclogranisporites exiguus* по спорам. Не исключено, что этому уровню примерно отвечает основание зоны *Dolylmae bouckaerti* по конодонтам.

II уровень проходит в средней части зоны *E. elegia* — *P. diversa* — *Tetrataxis*, что примерно соответствует основанию зоны *Scaliognatus anchoralis* по конодонтам и зоны *Monilospora variomarginata* — *Vallatisporites genuinus* по спорам.

III уровень — основание зоны *Eoparastafella simplex* — *Eoendothyranopsis* по фораминиферам, что примерно соответствует основанию конодонтовой зоны *Gnathodus texanus* и приблизительно отвечает основанию зоны *Tenebrion disortis* по остракодам и зоны *Cincturasporites multiplicatilis* по спорам.

Положение основания гоннатитовой генозоны *Merocanites* — *Ammonolepsites* по отношению к упомянутым уровням требует уточнения.

В отношении подъярусного расчленения визе выявились две точки зрения. Большинство участников пленума высказываются за двучленное деление яруса с границей, примерно соответствующей уровню появления *Gigantoproductus*, что приблизительно отвечает основанию фораминиферовой зоны *Endothyranopsis compressa* — *Archaediscus krestovnikovi*. Часть специалистов (И. А. Гречишникова, Т. Н. Воронцова, М. М. Марфенкова, Н. В. Литвинович, М. В. Мартынова) настаивают на сохранении трехчленного деления визейского яруса, принятого в общей шкале каменноугольной системы в СССР.

Исходя из вышеизложенного, пленум постановляет:

1. В связи с неясным положением нижней границы зоны *Merocanites* — *Ammonolepsites* по отношению к указанным уровням считать преждевременным изменение положения границы турнейского и визейского ярусов в общей шкале каменноугольной системы в СССР.

2. Учитывая неравнозначность ранга подъярусных границ при трехчленном делении визейского яруса, считать целесооб-

разным расчленение этого яруса на два подъяруса с границей между ними в основании зоны *Endothyranopsis compressa* — *Archaediscus krestovnikovi*. Просить бюро МСК утвердить настоящее решение, после чего внести соответствующие изменения в общую шкалу каменноугольной системы в СССР.

3. С целью уточнения положения границ нижнего и верхнего турне, турне и визе, нижнего и верхнего визе по разным группам фауны и спорам создать три рабочие группы: по нижнему и верхнему турне (руководители В. И. Полетаев, О. А. Щербаков); по турне и визе (руководители В. А. Чермных, А. В. Дуркина, И. М. Нигмаджанов); по нижнему и верхнему визе (руководители Р. А. Лядова, М. В. Постоялко, Н. А. Черепанова).

Просить дирекцию ИГН АН УССР, ректоров Пермского университета и Пермского политехнического института, директора Института геологии Коми НЦ УрО АН СССР, заведующего ТПО ВНИГРИ, генеральных директоров ПГО «Уралгеология» и «Ташкентгеология» о максимальном содействии в выполнении указанной работы.

4. Провести очередной пленум Комиссии по каменноугольной системе в 1992 г.

Участники пленума выражают благодарность за отличную организацию пленума и создание оптимальных условий для работы ректору МИНГ им. И. М. Губкина В. Н. Виноградову, заведующему кафедрой геологии В. С. Мильничуку, старшему научному сотруднику Н. Б. Гибшман, сотрудникам кафедры Л. Н. Лебединой, Л. М. Шалыгиной и Н. Т. Тверитинову, а также сотрудникам ИГН АН УССР М. В. Вдовенко и В. И. Полетаеву.

Председатель Комиссии по каменноугольной системе А. Х. КАГАРМАНОВ

Ученый секретарь О. Л. КОССОВАЯ

КОМИССИЯ ПО СТРАТИГРАФИИ ШЕЛЬФОВ

Информация о пленуме комиссии

30 марта 1987 г. в г. Ленинграде состоялся VII расширенный пленум Комиссии по стратиграфии шельфов, посвященный обсуждению схем стратиграфии мезозойских отложений шельфа Баренцева моря. В работе пленума приняли участие более 60 специалистов от 10 организаций различных ведомств из городов Ленинграда, Москвы, Архангельска, Апатитов, Геленджика, Мурманска, Новосибирска, Тюмени.

Открывая заседание, председатель комиссии И. С. Грамберг подчеркнул, что начавшееся изучение стратиграфии шельфовых зон, представляющих собой самостоятельный геологический объект, тесно связано с развитием и усовершенствованием геофизических методов, и в первую очередь сейсмических. Поэтому при изучении акваторий применение сейсмостратиграфического метода, выделение сейсмостратиграфических подразделений и увязка их со стратиграфическими подразделениями мезозоя и кайнозоя являются первостепенными задачами. Он обратил внимание на то, что успехов в разработке схем стратиграфии (как мезозоя, так и кайнозоя) на шельфах можно достичь только при комплексных геофизических, литологических и палеонтологических исследованиях и с учетом всех данных по стратиграфии соответствующих отложений на территориях, обрамляющих шельф.

В докладе М. Л. Вербы, Л. А. Дараган-Сущевой, Д. Г. Батурина, А. В. Виноградова, Н. М. Ивановой, С. В. Алехина, С. К. Прокудина и Ю. В. Шепельковича «Районирование Баренцевоморского шельфа по сейсмическим данным» было отмечено, что методика сейсмостратиграфического районирования крупных регионов находится еще на стадии становления и существенно варьирует в зависимости от задач исследования, изученности объекта и ряда других факторов. На примере Баренцевоморского шельфа авторы показали, что районирование крупного осадочного бассейна по сейсмостратиграфическим признакам может осуществляться на различных этапах исследования аквато-

рии. Причем каждый этап соответствует определенной стадии геологоразведочного процесса. Так, на первой, рекогносцировочной стадии выделяются по площади наиболее крупные сеймо-стратиграфические подразделения — квазисинхронные сеймо-стратиграфические комплексы (КССК). Районирование выполняется по признаку полноты стратиграфического разреза, т. е. по набору КССК, увязанных между собой и с разрезами на прилегающей суше. Проводимое на этой стадии районирование позволяет выделить крупные геотектонические элементы изучаемой акватории.

Вторая стадия районирования предусматривает использование важного сеймостратиграфического признака — характера взаимоотношений между главными КССК. Это позволяет решить задачу картирования крупных элементов структурного плана тех областей акватории, которые были выделены на первой стадии. Объектом картирования служит не весь осадочный чехол, а определенная его часть, отражающая тот или иной этап развития региона: структурный ярус, время формирования которого измеряется многими десятками миллионов лет.

Третья стадия районирования — картирование внутренних особенностей КССК, выражающихся в фациальной неоднородности слагающих их толщ. Основная сложность сеймостратиграфического анализа на этом этапе заключается в неравномерном освещении вертикального разреза методом отраженных волн вследствие ухудшения разрешающей способности метода с глубиной. Это значительно (почти на порядок) снижает возможность сопоставления разновозрастных КССК по единому критерию.

На четвертой стадии сеймостратиграфических построений в анализ вовлекаются материалы детальных сейсмических работ, с учетом которых проводится районирование отдельных КССК и их частей на основании весьма тонких отличий волновой картины. Эти отличия отражают колебания вещественного состава и соответственно изменения обстановок осадконакопления. Объектами картирования на четвертой стадии являются элементарные сейсмофации (например, клиноформы), что открывает возможность выявления палеофациальной зональности бассейна или конкретной его части. В анализ вовлекается сравнительно небольшой (до сотен тысяч лет) стратиграфический диапазон отложений.

В. А. Басов, М. В. Корчинская и Н. И. Шульгина в докладе «Основные проблемы стратификации мезозойских отложений западного сектора советской Арктики и принципы составления стратиграфических схем на Баренцевоморском шельфе» рас-

смотрели основные принципы, положенные в основу расчленения мезозойских отложений шельфа Баренцева моря. К ним относятся:

1) комплексный биостратиграфический анализ разрезов окружающей суши и островов с выделением местных зональных шкал по различным группам ископаемых организмов;

2) выделение и прослеживание реперных стратиграфических уровней и корреляция их с сейсмостратиграфическими подразделениями;

3) районирование территории и акватории по типам разрезов и биостратиграфическому признаку, что позволяет прогнозировать ту или иную часть шкалы на разбуриваемые участки шельфа;

4) использование прямых сейсмостратиграфических данных, результатов бурения и грунтового опробования;

5) сопоставление биостратиграфических и литологических подразделений прилегающей суши и акватории.

В докладе М. В. Корчинской и Л. А. Фефиловой «Схема стратиграфии триасовых отложений Баренцевоморского шельфа» были представлены унифицированная схема Шпицбергена и Земли Франца-Иосифа (северное обрамление шельфа), а также рабочие схемы южного материкового и островного обрамления и южной акватории Баренцева моря.

Унифицированная часть схем северного обрамления содержит характерные комплексы аммоноидей, двустворок, фораминифер, конодонтов, макроостатков флоры и спорово-пыльцевые комплексы.

Первая рабочая схема представляет колгуевский тип разреза, включающий разрезы Печорской синеклизы, о-ва Колгуев, северо-запада Печорской плиты и Новой Земли. Характерные комплексы содержат типичные для этих разрезов ассоциации фауны, флоры и миоспор. Во второй схеме представлены мурманский (Южно-Баренцевоморская впадина) и северокильдинский (Западно-Кольская седловина) типы разрезов, охарактеризованные общими комплексами фауны, флоры и миоспор.

В сообщении В. А. Басова и Н. И. Шульгиной «Схемы стратиграфии юрских и меловых отложений Баренцевоморского шельфа» демонстрировались рабочие схемы для нижней и средней юры, а также для верхнего мела. Сведения о меловых отложениях на шельфе Баренцева моря пока очень скудны (известны их выходы на островах Колгуев, Гофмана, Земля Франца-Иосифа и в Адызвинско-Роговском районе).

Унифицированные схемы были представлены по верхней юре и нижнему мелу для всего региона. Их унифицированные

части содержат местные зоны по аммонитам, слои и зоны по фораминиферам, зоны по бухиям, а также характерные комплексы аммонитов, белемнитов, двустворок, фораминифер. В схемы северного обрамления — Шпицберген, Земля Короля Карла, Земля Франца-Иосифа (мурманский тип разреза) — включены характерные спорово-пыльцевые комплексы. В схемах южного обрамления — бассейн р. Ижмы, низовья р. Печоры, о-в Колгуев, Северный Тиман, Новая Земля, северо-запад Печорской плиты (колгуевский тип разреза) — указаны характерные комплексы по остракодам.

В докладе В. В. Жукова «Методы расчленения кайнозоя на шельфах и при в дпны составления стратиграфических схем на зону шельф — суша» был рассмотрен событийно-стратиграфический принцип стратификации и корреляции кайнозойских образований на примере шельфа моря Лаптевых и прилегающей к нему суши. Этот принцип базируется на комплексном использовании различных по характеру и разрешающей способности методов расчленения и корреляции геологических тел (био-стратиграфических, минералогических, литологических, геоморфологических, геофизических и др.) и предполагает выделение ряда реально существующих, парагенетически связанных между собой геологических образований, принадлежащих к определенным этапам истории кайнозоя.

Каждый ряд геологических образований принимается за основную стратиграфическую единицу и называется событийно-стратиграфическим комплексом. Индивидуальность каждого комплекса выражается в определенном наборе фаций, распределении мощностей, структурных и текстурных особенностей осадочных толщ, особенностей вещественного и гранулометрического составов, степени преобразования осадков, морфогенетических изменениях терригенных частиц, насыщенности и характере распределения органических остатков, глубине врезов и интенсивности расчленения цокольного основания комплекса. На определенном уровне обобщения все это позволяет рассматривать событийно-стратиграфический комплекс как единое геологическое образование, обладающее определенными физическими свойствами, что дает возможность при проведении сейсмоакустических работ выделять его как «единый горизонт» и принимать за корреляционную единицу для обширных площадей шельфа и прилегающей к нему суши. При этом отмечалось, что подошва и кровля коррелируемых комплексов в различных частях шельфа будут иметь скорее всего «скользящий» возраст. Естественными разделами событийно-стратиграфических комплексов являются поверхности погребенного рельефа, сформир-

рованного на поверхностях выравнивания, связанных с планацией территории за счет денудации и аккумулятивных процессов. На шельфе моря Лаптевых и прилегающей к нему суши выделены следующие событийно-стратиграфические комплексы: верхнемеловой — палеогеновый, верхнепалеогеновый, неогеновый, верхнеогеновый — нижнеплейстоценовый, нижнеплейстоценовый — верхнеплейстоценовый, верхнеплейстоценовый — голоценовый.

Заслушав и обсудив доклады VII расширенного пленума, Комиссия по стратиграфии шельфов одобрила схемы стратиграфии мезозойских отложений Баренцевоморского шельфа и рекомендовала представить их на рассмотрение в комиссиях МСК по системам.

Пленум отметил, что основной методической задачей Комиссии по стратиграфии шельфов следует считать разработку моделей схем, оптимально увязывающих данные классической стратиграфии и сейсмостратиграфии.

Председатель Комиссии по стратиграфии шельфов И. С. ГРАМБЕРГ

Ученый секретарь Л. В. НЕХОРОШЕВА

Информация о VI межведомственной стратиграфической конференции «Комплекс стратиграфических методов, применяемых в нефтяной геологии»

17—21 октября 1988 г. в г. Грозном на базе ПО «Грознефть» и СевКавНИПИнефти состоялась очередная, VI межведомственная стратиграфическая конференция на тему «Комплекс стратиграфических методов, применяемых в нефтяной геологии». Ее проводили АН СССР, Миннефтепром СССР, ИГиРГИ, ПО «Грознефть», СевКавНИПИнефть, Мингео СССР, ВНИГНИ.

В работе конференции приняли участие специалисты научно-исследовательских и производственных организаций Мингео, Миннефтепрома и Мингазпрома СССР, АН СССР и академий наук союзных республик, а также ряда вузов и других ведомств — всего 107 представителей от 41 организации из 29 городов.

На конференции было заслушано 64 доклада, в том числе 21 пленарный и 43 стендовых, а также 27 выступлений, посвященных главным образом анализу и оценке стратиграфических методов, применяемых в нефтяной геологии, и вопросам организации стратиграфической службы в стране.

В итоге обмена мнениями на конференции было подчеркнуто, что результаты стратиграфических исследований являются основной базой для любых геологических работ и особенно важны, учитывая их высокую капиталоемкость, в деле поисков нефти и газа. Отмечена обязательность комплексного использования всех стратиграфических методов при ведущем положении био- и литостратиграфических.

Конференция констатирует, что решения предыдущих конференций, направленные на улучшение стратиграфической службы, не были приняты во внимание соответствующими управлениями Мингео, Миннефтепрома и Мингазпрома СССР. По-прежнему стратиграфические работы во многих научно-исследовательских институтах и в большинстве производственных организаций продолжают сокращаться, ликвидируются соответ-

ствующие структурные подразделения, а высококвалифицированные специалисты нередко используются не по назначению.

Продолжающееся сокращение числа стратиграфов серьезно мешает обеспечению преемственности исследований и специализации нового пополнения, которое к тому же крайне малочисленно.

Отсутствует необходимый прогресс в оснащении стратиграфических лабораторий современными приборами, техническими средствами обработки образцов и литературой, особенно зарубежной.

Отмечен недостаточный уровень стратиграфической подготовки геологов, что обусловлено отсутствием почти во всех вузах курса стратиграфии как такового.

Перечисленные причины в условиях продолжающегося роста объемов геологоразведочных работ приводят к тому, что все увеличивающиеся затраты на эти работы оказываются не обеспеченными достаточно качественной стратиграфической основой. В результате становятся возможными стратиграфические ошибки, приводящие к нерациональному размещению глубоких скважин, стоимость каждой из которых составляет 1—3 млн. руб., а иногда и более.

При переходе на работу в условиях полного хозяйственного расчета и самофинансирования возрастает опасность дальнейшего сокращения объемов стратиграфических исследований и соответственно стратиграфических служб, которые, как правило, не дают прямого экономического эффекта или прибыли, а имеющийся научный задел может позволить в ряде регионов проводить геологоразведочные работы на разработанной к настоящему времени стратиграфической основе.

Исходя из сложившейся ситуации и тенденций развития отрасли, конференция считает необходимым рекомендовать следующее.

1. Отраслевым НИИ и производственным объединениям в течение 1989 г. определить потребности в обеспечении геологоразведочных работ стратиграфической основой на перспективу до 2010 г. по объектам и видам исследований.

2. В соответствии с потребностями в обеспечении геологоразведочных работ стратиграфической основой на перспективу до 2010 г. отраслевым НИИ и производственным объединениям:

а) определить потребность в стратиграфах и палеонтологах по пятилеткам и годам и передать заявки на их подготовку в центральные и республиканские вузы;

б) предусмотреть в планах технического перевооружения

предприятий создание современной лабораторной базы исследований, ее развитие и изыскать для этого средства.

3. Учитывая слабое знакомство специалистов отрасли с предметом стратиграфии, методами ее исследований и результатами, предусмотреть в действующей системе ИПК министерств увеличение часов занятий по стратиграфии.

4. Принимая во внимание недостаточную подготовку вузами специалистов-стратиграфов, организовать периодические курсы повышения квалификации специалистов при головных НИИ отрасли, а также региональные школы на базе действующих лабораторий на хозрасчетной основе.

5. Учитывая практическое отсутствие организации хранения палеонтологических коллекций и керна, при республиканских и региональных НИИ организовать базовые стратиграфические лаборатории с созданием при них научных музеев (хранилищ коллекций и кернов типовых разрезов).

6. Главным управлениям и управлениям Мингео, Миннефтепрома и Мингазпрома СССР, курирующим геологоразведочные работы на нефть и газ и научно-исследовательские работы, в связи с неудовлетворительным состоянием стратиграфической основы работ усилить финансирование стратиграфических исследований за счет централизованных фондов на развитие науки и техники и контроль за целенаправленностью и качеством проведения исследований.

7. Руководству МСК провести встречу с руководителями Мингео, Миннефтепрома и Мингазпрома СССР для обсуждения вопроса о состоянии стратиграфической основы геологоразведочных работ в СССР и организационных мероприятий по ее улучшению.

8. В целях улучшения подготовки геологов Госкомитету по образованию предусмотреть введение курса стратиграфии в учебные планы подготовки геологов всех специальностей.

9. Восстановить в НИПИ Миннефтепрома и Мингазпрома СССР структурные стратиграфические подразделения (лаборатории или отделы) и принять меры к обеспечению их специалистами.

10. Просить Миннефтепром СССР оказать содействие в организации школы стратиграфии в городах Москве или Ходыженске на базе НПО «Союзтермнефть» и ПО «Краснодарнефтегаз».

11. Принимая во внимание недостаточную разработанность ряда исходных положений стратиграфии и подготовку нового, второго издания Стратиграфического кодекса СССР, рекомендовать МСК провести в 1989 г. всесоюзное совещание по общей

стратиграфии в целях широкого обсуждения этих вопросов и выработки формулировок по ним.

12. Просить редколлегию журнала «Геология нефти и газа» выделить один из номеров 1989 г. для публикации материалов по вопросам стратиграфии в нефтяной геологии. Просить ИГиРГИ подготовить к изданию и опубликовать доклады, заслушанные на VI межведомственной стратиграфической конференции.

13. Отметить необходимость дальнейшего проведения межведомственных стратиграфических конференций, способствующих развитию стратиграфических работ, оперативному обмену информацией о методах исследований, оценке их эффективности и повышению квалификации их участников.

14. Просить дирекцию Института геологии Дагестанского филиала АН СССР организовать следующую конференцию в 1990 г. в г. Махачкале.

15. Выразить благодарность за хорошую организацию конференции и активную помощь в ее проведении главному геологу ПО «Грознефть» В. М. Коновалову, руководству СевКавНИПИнефти, сотрудникам этого института П. В. Ботвиннику, Т. А. Даниленко, А. С. Сахарову, доценту ГНИ Ю. П. Смирнову, ученому секретарю конференции Н. И. Нехриковой.

16. Настоящее решение направить в ГКНТ СССР, Мингео, Миннефтепром и Мингазпром СССР, АН СССР, академии наук союзных республик, МСК и в организации, участвовавшие в этой конференции.

ОРГКОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ

СТРУКТУРА И СОСТАВ КОМИССИЙ МСК*

Комиссии по системам

Комиссия по нижнему докембрию

Председатель — К. А. Шуркин.

Заместитель председателя — В. И. Шульдинер.

Ученый секретарь — В. Н. Подковыров.

Члены бюро: Л. П. Карсаков, В. З. Негруца, В. И. Робонен, А. И. Сезько, М. А. Семихатов, Л. И. Филатова, Н. П. Щербак.

Члены комиссии: А. М. Ахмедов, Ю. Р. Беккер, Е. В. Бибикова, Ю. Б. Богданов, А. А. Бухаров, А. С. Воинов, А. С. Дранник, В. Л. Дук, К. Е. Есипчук, Ю. П. Змиевский, М. А. Касымов, В. И. Кицул, В. Г. Королев, В. В. Макарихин, Е. П. Миронюк, Ф. П. Митрофанов, Л. А. Неймарк, А. Д. Ножкин, Б. М. Петров, М. М. Стенарь, И. А. Томбасов, А. А. Шафеев.

Комиссия по верхнему докембрию

Председатель — М. А. Семихатов.

Ученый секретарь — Л. М. Мудренко.

Члены бюро: Е. М. Аксенов, Ю. Р. Беккер, В. К. Головенко, В. В. Кисилев, Б. С. Соколов, М. А. Федонкин, В. В. Хоментовский, Н. М. Чумаков.

Члены комиссии: А. К. Бухарин, В. А. Великанов, Н. В. Веретенников, Н. А. Волкова, И. М. Горохов, Т. А. Дольник, Л. П. Карсаков, М. А. Касымов, В. И. Козлов, П. Н. Колосов, В. Г. Королев, А. А. Краснобаев, А. С. Махнач, М. Е. Раабен, А. Ю. Розанов, А. В. Сочава, В. Ю. Шенфиль, К. Э. Якобсон, М. С. Якшин, Т. В. Янкаускас.

* Состав РМСК по Северо-Востоку СССР формируется.

Комиссия по кембрийской системе

Председатель — А. Ю. Розанов.

Ученый секретарь — А. В. Захаров.

Члены бюро: Г. В. Беляев, Н. А. Волков, Г. Х. Ергалиев, А. Ю. Журавлев, В. В. Кирьянов, К. А. Менс, Л. Н. Репина, Ю. Я. Шабанов.

Члены комиссии: М. К. Аполлонов, В. А. Асташкин, А. К. Вальков, А. И. Варламов, И. Я. Гогин, С. В. Дубинина, Л. И. Егорова, Н. В. Есакова, Е. А. Жегалло, И. Т. Журавлева, Л. Н. Кашина, К. Н. Конюшков, И. И. Коптев, Л. Н. Краськов, Н. П. Лазаренко, В. А. Лучинина, А. М. Мамбетов, В. В. Миссаржевский, И. Ф. Никитин, Л. В. Огиенко, Л. Т. Пашкявичене, Т. В. Пегель, З. Е. Петрунина, Э. Пиррус, Л. Е. Попов, А. В. Розова, Е. В. Романенко, В. А. Рудавская, И. А. Соловьев, Н. П. Суворова, М. А. Федонкин, А. Б. Федоров, В. В. Хоментовский, Б. Б. Шишкин, Т. В. Янкаускас.

Комиссия по ордовикской системе

Председатель — И. Ф. Никитин.

Заместители председателя — М. К. Аполлонов, Л. Е. Попов.

Ученый секретарь — И. М. Колобова.

Члены бюро: Н. А. Анцыгин, Е. В. Владимирская, А. В. Каныгин, А. И. Ким, О. П. Ковалевский, Т. Н. Корень, Р. М. Мянниль, О. И. Никифорова, М. М. Орадовская, В. И. Пушкин.

Члены комиссии: Г. П. Абаимова, В. И. Бондарев, В. И. Бялый, В. Я. Вийра, Л. К. Гайлите, В. Ю. Горянский, Ю. Е. Дмитровская, С. В. Дубинина, В. Г. Жемчужников, А. М. Жилкайдаров, М. Б. Зима, К. С. Иванов, В. Е. Коник, В. Г. Кориневский, Л. А. Курковская, Л. М. Мельникова, П. П. Мисюс, Т. А. Москаленко, В. А. Наседкина, Л. В. Нехорошева, О. И. Никифорова, И. Ю. Пашкевичюс, З. Е. Петрунина, Х. С. Розман, Т. Б. Рукавишникова, А. К. Рыымусокс, Н. В. Сенников, Р. Ф. Соболевская, Г. А. Стукалина, Р. Г. Тенякова, Д. Т. Цай, П. Д. Цегельнюк, А. Г. Ядренкина.

Комиссия по силурийской системе

Председатель — Д. Л. Кальо.

Заместители председателя — Т. Н. Корень, Ю. И. Тесаков.

Ученый секретарь — Т. Л. Модзалевская.

Члены бюро: А. Ф. Абушик, Е. В. Владимирская, А. И. Ким, О. П. Ковалевский, Х. Э. Нестор, И. Ю. Пашкевичюс, Н. Н. Предтеченский, П. Д. Цегельнюк, М. В. Шурыгина.

Члены комиссии: А. И. Антошкина, Ю. Н. Апекин, О. В. Богоявленская, В. И. Бондарев, А. З. Бразаускас, В. Я. Вийра, К. Н. Волкова, В. П. Гриценко, А. П. Губанов, Б. Я. Дембовский, Д. М. Дрыгант, А. Б. Ивановский, Н. М. Кадлец, Г. Н. Киселев, И. М. Колобова, А. В. Кривободрова, Н. П. Кульков, В. Н. Лыгточкин, С. В. Мельников, П. К. Мустейкис, Т. И. Мярсс, В. В. Нестор, Л. В. Нехорошева, М. М. Орадовская, Л. М. Палец, В. И. Пушкин, Р. Е. Риненберг, Б. М. Садрисламов, Н. В. Сенников, Н. В. Сидаравичене, Р. Ф. Соболевская, Д. А. Старшинин, Г. А. Стукалина, В. А. Сытова, В. Н. Талимаа, Р. Ж. Ульст, В. Г. Хромых, Л. Д. Чегодаев, С. В. Черкесова, Р. Э. Эйнасто.

Комиссия по девонской системе

Председатель — М. А. Ржонсницкая.

Ученый секретарь — Т. Ф. Эйхгорн.

Члены бюро: В. К. Голубцов, В. Н. Дубатовол, Е. А. Елкин, А. И. Ким, В. И. Краснов, В. Ф. Куликова, А. И. Ляшенко, А. Б. Мамедов, Н. М. Петросян, К. В. Симаков, В. С. Сорокин, Г. А. Стукалина, В. Н. Талимаа, В. Н. Тихий, В. Г. Халымбаджа, В. С. Цыганко, С. В. Черкесова, Е. В. Чибрикова.

Почетные члены комиссии: М. Г. Брейвель, Р. Ф. Геккер, А. Н. Ходалевич.

Члены комиссии: А. Н. Абрамова, В. И. Авхимович, Л. М. Аксенова, Р. Е. Алексеева, А. Р. Ананьев, К. И. Андрианова, И. А. Антропов, В. А. Аристов, А. Д. Архангельская, О. А. Бардышев, Н. К. Бахарев, О. В. Богоявленская, Г. К. Вайтекунене, Ю. Ю. Валюкявичюс, Т. Н. Воронцова, Г. Е. Голодовкина, В. А. Гравитис, Р. Т. Грацианова, И. А. Гречишникова, Я. М. Гутак, Д. М. Дрыгант, Ю. А. Дубатовола, Р. И. Ерошевская, С. И. Жейба, Г. Г. Зенкова, Е. В. Зиневич, В. А. Ивания, А. О. Иванов, Н. И. Иванова, В. Л. Клишевич, С. А. Кручек, Н. П. Кульков, Л. А. Лярская, Г. В. Ляхов, Г. П. Ляшенко, С. П. Макарова, Э. Ю. Марк-Курик, М. В. Мартынова, В. А. Маслов, В. Вл. Меннер, М. Н. Москаленко, Ю. С. Надлер, В. В. Нарбутас, В. А. Наседкина, Л. Д. Насонова, Л. И. Новицкая, Т. Г. Обуховская, Н. С. Овнатанова, Г. М. Помяновская, М. Г. Раскатова, Г. Д. Родинова, Б. М. Садрисламов, Э. Ю. Саммет, М. А. Сенкевич, Л. А. Сергеева, Н. Н. Соболев, Я. Н. Спас-

ский, Г. А. Степанова, С. В. Тихомиров, В. П. Удодов, В. Т. Умнова, Т. И. Федорова, А. Е. Цаплин, Л. Д. Чегодаев, В. А. Чижова, В. И. Шевченко, Г. Г. Шишкина, В. М. Шужанов, Ю. А. Юдина, А. Л. Юрина, С. В. Яцков.

Комиссия по каменноугольной системе

Председатель — А. Х. Кагарманов.

Ученый секретарь — О. Л. Коссовая.

Члены бюро: Д. Е. Айзенберг, О. А. Бетехтина, М. Ф. Богословская, М. В. Вдовенко, Л. М. Донакова, М. А. Калмыкова, Т. И. Немировская, М. В. Ошуркова, В. И. Полетаев, А. В. Попов, О. П. Фисуненко, В. А. Чермных; П. Е. Черняк, В. А. Чижова, О. А. Щербаков.

Члены комиссии: Б. С. Абрамов, Н. М. Авулевиц, В. И. Авхимович, А. С. Алексеев, И. А. Антропов, К. А. Астафьева-Урбайтис, Г. А. Афанасьева, Л. З. Ахметшина, И. С. Барсков, Т. Н. Бельская, Ф. Р. Бенш, О. И. Богуш, Т. В. Бышева, Н. П. Василюк, Н. Г. Вербицкая, В. И. Волгин, Т. А. Воронцова, В. Г. Ганелин, Н. Б. Гибшман, В. К. Голубцов, С. В. Горак, Н. В. Горева, С. Г. Горелова, Т. А. Грунт, В. С. Губарева, В. И. Давыдов, А. В. Дженчураева, М. В. Дуранте, А. В. Дуркина, Ю. А. Ехлаков, И. Н. Звонарев, Г. П. Золотухина, Т. Н. Исакова, Н. В. Калашников, Л. Н. Кленина, Р. И. Козицкая, М. В. Коновалова, Г. В. Котляр, Н. М. Кочеткова, С. С. Лазарев, Н. В. Лапина, Н. В. Литвинович, М. М. Марфенкова, М. Х. Махлина, И. С. Муравьев, А. П. Никитина, А. И. Николаев, В. И. Пазухин, Б. В. Поляков, М. И. Радченко, Д. М. Раузер-Черноусова, С. Т. Ремизова, З. С. Румянцева, Е. Г. Семенова, О. И. Сергунькова, К. В. Симанков, З. А. Сеницына, Н. Н. Соболев, М. Н. Соловьева, М. Ф. Соловьева, Э. К. Сташкова, Д. Л. Степанов, А. А. Султанаев, И. Д. Ткачева, В. И. Устрицкий, И. З. Фаддеева, Е. Г. Шварцман, А. К. Щеголев, М. В. Щербакова.

Комиссия по пермской системе

Председатель — Г. В. Котляр.

Заместители председателя — В. Г. Ганелин, Б. И. Чувашов.

Ученый секретарь — Г. П. Пронина.

Члены бюро: М. Ф. Богословская, В. П. Горский, М. В. Дуранте, И. Ю. Лапкин, Э. Я. Левен, Е. В. Мовшович, И. С. Муравьев,

П. А. Софроницкий, Д. Л. Степанов, В. И. Устрицкий,
О. Л. Эйно́р.

Члены комиссии: М. М. Астафьева, К. А. Астафьева-Урбайтис, Г. А. Афанасьева, Л. З. Ахметшина, И. С. Барсков, С. К. Батяева, Ф. Р. Бенш, О. А. Бетехтина, Г. И. Блом, В. И. Будников, В. И. Бураго, А. С. Бяков, Н. Г. Вербицкая, З. З. Гизатулин, В. К. Голубцов, А. В. Гоманьков, С. Г. Горелова, Р. В. Горюнова, Т. А. Грунт, Е. А. Гусева, В. И. Давыдов, В. Ю. Дмитриев, Л. Л. Дрягина, Н. К. Есаулова, Ю. Д. Захаров, В. П. Золотова, В. М. Игонин, Т. Н. Исакова, Н. В. Калашников, М. А. Калмыкова, Н. И. Караваева, И. П. Кашеварова, Д. С. Кашик, А. Г. Клец, О. Л. Коссовая, А. И. Котова, Б. В. Кочиркевич, В. Я. Кошкин, Г. С. Кропачева, Д. А. Кухтинов, Л. В. Кушнар, С. С. Лазарев, Т. Б. Леонова, В. Р. Лозовский, В. А. Лукин, И. Н. Мананков, М. Х. Махлина, М. Г. Миних, В. А. Молин, И. И. Молостовская, Э. А. Молостовский, И. П. Морозова, А. П. Никитина, В. Г. Очев, А. М. Павлов, В. П. Пнев, Н. Н. Подгайна, Л. И. Попеко, С. К. Пуханто, В. С. Руденко, Г. Н. Садовников, К. З. Сальменова, Н. Н. Соболев, М. Г. Солодухо, Р. В. Соломина, П. И. Сувейздис, Г. Н. Твердохлебова, И. З. Фаддеева, А. Н. Храмов, И. О. Чедия, В. В. Черных, Г. Е. Черняк, А. К. Щеголев, Я. С. Эвентов.

Комиссия по триасовой системе

Председатель — А. Н. Олейников.

Ученый секретарь — Г. М. Романовская.

Члены бюро: М. Н. Вавилов, В. А. Гаврилова, А. С. Дагис, А. И. Жамойда, М. В. Корчинская, В. В. Липатова, Т. М. Окушева, В. Г. Очев, Е. Б. Паевская, И. В. Полуботко, К. О. Ростовцев.

Члены комиссии: В. В. Аркадьев, А. И. Афицкий, Г. И. Блом, В. С. Бочкарев, И. В. Бурий, Ю. М. Бычков, К. В. Виноградова, В. К. Голубцов, В. Н. Егоров, Ф. И. Енцова, С. П. Ермаков, Н. К. Жарникова, Ю. Д. Захаров, Н. В. Ильина, А. М. Казаков, И. З. Калантар, Ф. Ю. Киселевский, Н. К. Куликова, Н. И. Курушин, Д. А. Кухтинов, В. П. Леднева, В. Р. Лозовский, Н. Я. Меньшикова, Е. В. Мовшович, Н. К. Могучева, Э. А. Молостовский, К. Н. Монкевич, И. Ю. Неуструева, Л. М. Савельева, С. Я. Сайдаковский, А. Г. Сенников, В. И. Славин, Е. С. Соболев, Ф. А. Станиславский, Н. Н. Старожилова, В. П. Твердохлебов, Б. И. Титов, Л. А. Фефилова, А. А. Шевырев, М. А. Шишкин, О. П. Ярошенко.

Почетный председатель — Г. Я. Крымгольц.

Председатель — К. О. Ростовцев.

Заместитель председателя — И. И. Сей.

Ученый секретарь — Е. Д. Калачева.

Члены бюро: Н. В. Безносков, А. А. Григялис, В. А. Захаров, А. И. Киричкова, К. И. Кузнецова, С. В. Меледина, Е. Л. Прозоровская, К. М. Худoley, С. П. Яковлева.

Члены комиссии: В. Б. Агаев, А. Я. Азбель, К. Н. Аманниязов, В. А. Басов, Ю. В. Брадучан, С. П. Булынникова, В. Я. Вукс, Н. П. Вячкилева, Т. А. Гасанов, П. А. Герасимов, Н. П. Гомолицкий, М. П. Долуденко, В. И. Дронов, В. И. Зесашвили, В. И. Ильина, В. П. Казакова, В. Г. Князев, Г. Э. Козлова, Ч. М. Колесников, Н. Г. Крымгольц, В. В. Курбатов, В. В. Кутузова, А. И. Лебедев, Т. А. Ломинадзе, В. П. Макридин, Г. Г. Мартинсон, Х. Х. Миркамалов, И. В. Митянина, Е. С. Муравин, Т. И. Нальняева, Т. М. Окунева, А. Г. Олферьев, Т. А. Пайчадзе, К. В. Паракецов, В. В. Пермьяков, М. А. Петросянц, И. В. Полуботко, Ю. С. Репин, Л. В. Ровнина, Л. Ф. Романов, Л. М. Ротките, А. С. Сахаров, Ю. Л. Сластенов, Г. Н. Старцева, Г. М. Татьянанин, Ю. В. Тесленко, Н. А. Тимошина, М. В. Топчишвили, Е. А. Троицкая, В. И. Троицкий, Е. А. Успенская, Т. Н. Хабарова, Н. Г. Химшиашвили, И. В. Церетели, Н. И. Шульгина, Б. Н. Шурыгин, Р. Ф. Юферев, И. М. Ямниченко, Г. С. Ясович.

Комиссия по меловой системе

Председатель — В. А. Прозоровский.

Заместители председателя — А. А. Атабекян, Д. П. Найдин.

Ученые секретари — И. Ю. Бугрова, Е. А. Зонова.

Члены бюро: Т. Н. Богданова, Р. О. Гамбашидзе, Т. Н. Горбачик, М. Р. Джалилов, В. Л. Егоян, В. А. Захаров, Т. Д. Зонова, М. В. Какабадзе, Е. Л. Лебедев, С. В. Лобачева, М. М. Москвин, Г. Н. Папулов, В. П. Похиалайнен, Н. И. Шульгина.

Члены комиссии: И. М. Абдуазимова, В. С. Акимец, Л. В. Алексеева, Г. М. Алиев, О. Б. Алиев, Р. А. Алиев, А. А. Ализаде, Х. А. Алиюлла, Ю. Н. Андреев, Е. Ю. Барабошкин, Г. М. Белякова, В. Н. Беньямовский, М. Я. Бланк, П. В. Ботвинник, Ю. В. Брадучан, С. П. Булынникова, В. П. Василенко, Л. В. Василенко, М. А. Воронова, В. И. Гаврилишин, Г. Н. Джабаров, О. П. Дундо, В. И. Ефремова, А. В. Иванников, В. Д. Ильин, Ю. И. Кац, И. В. Квантелиани, И. Г. Климова, В. П. Коновалов,

Л. Ф. Копаевич, В. А. Коротков, Э. В. Котетишвили, И. М. Крисюк, Р. И. Лещух, Р. Н. Мамедзаде, Г. Г. Мартинсон, В. З. Махлин, Р. А. Мертинене, Х. Х. Миркамалов, И. А. Михайлова, Н. С. Морозов, В. М. Нероденко, Л. А. Несов, А. Г. Олферьев, К. В. Паракецов, Л. Ф. Плотникова, З. Н. Пояркова, М. Б. Преображенский, А. А. Савельев, Н. Т. Сазонов, И. Г. Сазонова, К. Г. Самышкина, А. С. Сахаров, Ю. П. Смирнов, Т. Н. Смирнова, А. Н. Соловьев, М. Ш. Ташлиев, М. В. Титова, В. В. Тихомиров, С. З. Товбина, Т. А. Фаворская, Ф. Х. Хакимов, М. З. Шарикадзе, О. И. Шмидт, А. А. Якушина, Б. Т. Янин.

Комиссия по палеогеновой системе

Председатель — В. И. Яркин.

Ученые секретари — И. А. Николаева, Л. А. Панова.

Члены бюро: Х. А. Алиюлла, Б. А. Борисов, Э. М. Бугрова, И. В. Васильев, З. И. Глезер, Б. Т. Голев, В. Ю. Зосимович, А. И. Коробков, В. А. Крашенинников, Д. Е. Макаренко, Г. И. Немков, Г. Х. Салибаев, М. Я. Серова, Б. С. Цирельсон.

Члены комиссии: А. Г. Аблаев, Н. В. Авербург, К. А. Ализاده, О. В. Амитров, А. С. Андреева-Григорович, М. А. Ахметьев, М. А. Багманов, Н. Н. Бархатова, Л. А. Баскакова, И. Г. Беленькая, В. Н. Беньямовский, А. К. Богданович, В. Г. Варнавский, А. Т. Вегуни, А. А. Веселов, С. Г. Вялова, А. А. Габриелян, Л. К. Габуния, С. М. Григорян, А. Д. Грузман, Г. И. Дагаева, В. И. Железко, Л. С. Жидкова, С. Г. Жилин, Б. Ф. Зернецкий, И. А. Ильинская, Г. Э. Козлова, В. В. Кораллова, Г. Г. Кургалимова, Р. Х. Липман, Т. А. Мамедов, Г. Г. Мартинсон, С. А. Мороз, Н. И. Мревлишвили, Н. Г. Музылев, Ю. П. Никитина, М. Ф. Носовский, Б. А. Онищенко, В. Ю. Решетов, Н. Ш. Салуквадзе, Б. А. Сальников, В. П. Семенов, В. Д. Сомов, Н. И. Стрельникова, И. П. Табачникова, Л. С. Тер-Григорьянц, Б. А. Трофимов, Л. И. Фотьянова, В. М. Чхиквадзе, Н. С. Шевырева.

Комиссия по неогеновой системе

Председатель — Ю. Б. Гладенков.

Заместители председателя — Л. К. Габуния, Н. Г. Музылев, В. Н. Семенов.

Ученый секретарь — М. Е. Былинская.

Члены бюро: А. М. Али-заде, А. С. Андреева-Григорович, М. А. Ахметьев, Э. А. Вангенгейм, В. И. Волобуева, Ю. И. Иоси-

фова, В. А. Мартынов, Л. А. Невеская, М. А. Певзнер,
Б. И. Пинхасов, О. У. Узаков, В. Л. Яхимович.

Члены комиссии: Л. И. Алиева, К. А. Ализаде, Г. Д. Ананишвили, С. А. Архипов, Э. З. Атаева, Б. Ж. Аубекеров, А. Н. Балуховский, М. С. Бараш, И. Г. Беленькая, Л. С. Белокрыс, В. Н. Беньямовский, А. А. Бобоедова, Б. А. Борисов, П. Д. Букатчук, Д. А. Булейшвили, А. Ф. Бурлак, Д. И. Витухин, В. С. Волкова, Н. С. Волкова, А. А. Воронина, А. А. Габриэлян, С. С. Ганзей, И. А. Гончарова, Е. В. Девяткин, А. Е. Додонов, Л. М. Долматова, Г. А. Допукалова, М. А. Ербаева, А. Ф. Ерошкин, В. И. Жегалло, Н. Я. Жидовинов, В. С. Зажигин, В. С. Зархидзе, Р. А. Зинова, В. Ю. Зосимович, В. А. Зубаков, В. С. Зыкин, Л. Б. Ильина, Р. С. Климова, А. И. Коробков, Р. В. Красненков, В. Г. Куличенко, А. П. Левина, А. Н. Лунгу, С. А. Люльева, Л. С. Майсурадзе, А. А. Мамедов, Я. Р. Меламед, Л. И. Митрофанова, А. И. Моисеева, Э. А. Молостовский, А. Н. Нигаров, Т. В. Орешкина, Н. П. Парамонова, Г. В. Пасечный, С. В. Попов, К. К. Пронин, В. С. Пушкарь, В. Х. Рошка, Э. Б. Савронь, В. Н. Синельникова, Ф. И. Сулейманова, И. Г. Тактакишвили, П. А. Тлеубердина, В. А. Топачевский, С. В. Точилина, В. М. Трубихин, А. Г. Турдукулов, П. В. Федоров, Н. А. Фрегатова, С. О. Хондкариан, И. А. Хохлова, Г. В. Цискаришвили, Ю. Г. Чельцов, И. С. Чумаков, И. И. Шатилова, В. И. Яркин.

Комиссия по четвертичной системе

Председатель — И. И. Краснов.

Заместитель председателя — М. Н. Алексеев.

Ученый секретарь — Е. П. Заррина.

Члены бюро: С. А. Архипов, Ю. П. Баранова, М. Ф. Веклич, А. А. Величко, В. П. Вонсавичюс, Б. Н. Гурский, А. Е. Додонов, В. А. Зубаков, Ю. А. Лаврушин, Л. А. Невеская, К. В. Никифорова, А. В. Раукас, В. Д. Тарноградский, С. М. Шик, В. Л. Яхимович.

Члены комиссии: А. К. Агаджанян, О. М. Адаменко, Л. И. Алексеева, С. А. Али-заде, Л. А. Андреечева, Х. А. Арсланов, В. И. Астахов, Б. Ж. Аубекеров, В. Г. Ауслендер, А. А. Бобоедова, А. Б. Богуцкий, Н. С. Болиховская, Б. А. Борисов, П. Д. Букатчук, Э. А. Вангенгейм, Ю. М. Васильев, Ф. Ю. Величкевич, И. А. Волков, В. С. Волкова, А. И. Гайгалас, П. Ф. Гожик, М. Н. Григорьев, В. П. Гричук, И. Я. Даниланс, Н. С. Демедюк, В. Я. Евзеров, Я. К. Еловичева, В. С. Зажигин, В. В. Заморуев, В. С. Зархидзе, Р. А. Зинова, В. С. Зыкина, М. В. Кабайлене,

П. А. Каплин, Ф. А. Капшанская, Н. В. Кинд, О. П. Кондратене, В. Н. Копылова, В. В. Кочегура, Р. В. Красненков, А. С. Лавров, А. А. Лазаренко, Р. И. Левицкая, Э. А. Левко, В. Г. Легкова, Э. Д. Лийвранд, А. Н. Ложкин, А. Д. Лукашов, Г. М. Майсурадзе, Д. Б. Малаховский, А. В. Мамедов, В. А. Мартынов, А. В. Матвеев, З. В. Мейронс, Е. А. Минина, Т. Д. Морозова, В. Э. Мурзаева, В. Е. Останин, А. Б. Островский, М. А. Певзнер, В. В. Писарева, Л. В. Поляк, Н. Д. Праслов, Я.-М. К. Пуннинг, В. А. Ранов, А. А. Романов, А. Е. Рыбалко, Ю. В. Саядян, Н. А. Сиренко, В. В. Соловьев, М. А. Спиридонов, В. В. Стефановский, Я. А. Страуме, Н. Г. Судакова, Р. И. Торозов, В. П. Ударцев, Ю. Б. Файнер, М. А. Фаустова, П. В. Федоров, Г. В. Холмовой, Е. Б. Хотина, Г. К. Хурсевич, А. И. Цацкин, А. Л. Чепалыга, А. И. Шевченко, В. Н. Шелкопляс, В. К. Шкатова, И. М. Экман.

Региональные межведомственные стратиграфические комиссии

РМСК по Северо-Западу СССР

Председатель — В. И. Робонен.

Ученый секретарь — К. И. Хейсканен.

Члены бюро: М. А. Гилярова, В. П. Гриб, А. И. Елисеев, В. Г. Загородний, И. И. Краснов, В. С. Куликов, С. Б. Лобач-Жученко, Е. К. Мельников, В. В. Проскуряков, М. А. Семихатов, М. М. Стенарь, К. Э. Якобсон.

Секция архея: председатель — М. М. Стенарь, заместитель председателя — Ю. Б. Богданов. Секция нижнего протерозоя: председатель — В. И. Робонен, заместители председателя — В. Г. Загородний, В. З. Негруца. Секция верхнего протерозоя: председатель — К. Э. Якобсон, заместители председателя — М. Б. Беккер, В. Г. Гецен, В. В. Любцов, В. В. Макарихин, Б. Д. Папенкин, М. А. Семихатов, Н. М. Чумаков. Секция палеозоя — мезозоя: председатель — А. И. Елисеев, заместители председателя — В. Ю. Горянский, В. А. Дедеев. Секция четвертичного периода: председатель — И. И. Краснов, заместители председателя — В. Г. Ауслендер, И. М. Экман.

Председатель — В. К. Голубцов.

Заместитель председателя — Г. И. Илькевич.

Ученый секретарь — С. А. Кручек.

Члены бюро: В. С. Акимец, А. С. Махнач, А. М. Пап, В. И. Пушкин.

Секция архея — среднего протерозоя: председатель — А. М. Пап, ученый секретарь — Н. В. Аксаментова. Секция верхнего протерозоя — нижнего палеозоя: председатель — А. С. Махнач, ученый секретарь — В. И. Пушкин. Секция девона: председатель — В. К. Голубцов, ученый секретарь — В. И. Авхимович. Секция карбона — триаса: председатель — В. К. Голубцов, ученый секретарь — Э. К. Демиденко. Секция юры — неогена: председатель — В. С. Акимец, ученый секретарь — Т. И. Моисеева. Секция антропогена: председатель — Г. И. Илькевич, ученый секретарь — Г. К. Хурсевич. Секция терминологии и номенклатуры: председатель — А. С. Махнач, ученый секретарь — Н. С. Некрята.

Украинская РМСК

Председатель — Ю. В. Тесленко.

Заместители председателя — Д. Ф. Володин, В. Ю. Зосимович.

Ученый секретарь — В. В. Пермяков.

Члены бюро: М. Ф. Веклич, В. А. Великанов, А. С. Дранник, А. В. Иванников, О. Е. Котляр, А. Е. Лукин, Д. Е. Макаренко, В. И. Полетаев, Л. Ф. Романов, В. Н. Семененко, П. Д. Цегельнюк, А. К. Щеголев, Н. П. Щербак, И. М. Ямниченко.

Секция нижнего докембрия: председатель — Н. П. Щербак, заместители председателя — А. С. Дранник, К. Е. Есипчук, ученый секретарь — О. М. Струева. Секция верхнего докембрия и кембрия: председатель — В. А. Великанов, заместители председателя — Ю. А. Гуреев, В. В. Кирьянов, ученый секретарь — Л. В. Коренчук. Секция ордовика и силура: председатель — П. Д. Цегельнюк, ученый секретарь — В. П. Грищенко. Секция девона: председатель — О. Е. Котляр, ученый секретарь — А. В. Черниук. Секция карбона: председатель — В. И. Полетаев, заместитель председателя — М. В. Вдовенко, ученый секретарь — О. И. Берченко. Секция перми: председатель — А. Е. Лукин, ученый секретарь — Н. И. Боярина. Секция триаса и юры: председатель — И. М. Ямниченко, замести-

тель председателя — Ф. А. Станиславский, ученый секретарь — М. Н. Пермьякова. Секция мела: председатель — А. В. Иванников, ученый секретарь — Л. Ф. Плотникова. Секция палеогена: председатель — Д. Е. Макаренко, ученый секретарь — Н. В. Маслун. Секция неогена: председатель — В. Н. Семененко, ученый секретарь — В. Г. Куличенко. Секция антропогена: председатель — М. Ф. Веклич, ученый секретарь — Б. Д. Возгрин. Секция терминологии и номенклатуры: председатель — А. К. Щеголев, ученый секретарь — А. Б. Стотланд.

РМСК по центру и югу Русской платформы

Председатель — С. М. Шик.

Заместители председателя — С. И. Застрожнов, В. Ф. Табачков.

Ученый секретарь — А. Г. Олферьев.

Члены бюро: Е. М. Аксенов, В. А. Аристов, И. С. Барсков, Б. М. Демченко, А. В. Зайцев, Ю. И. Иосифова, В. И. Левина, В. Р. Лозовский, М. Х. Махлина, Б. М. Петров, Г. Д. Родионова.

Секция нижнего докембрия: председатель — Н. И. Голивкин, заместитель председателя — Н. Д. Кононов, ученый секретарь — Б. М. Петров. Секция верхнего докембрия и нижнего палеозоя: сопредседатели — Е. М. Аксенов, И. С. Барсков, заместитель — Ю. Е. Дмитриовская, ученый секретарь — Ю. Т. Кузьменко. Секция девона: председатель — Н. С. Овнатанова, заместители председателя — Л. И. Кононова, В. Т. Умнова, С. В. Яцкевич, ученый секретарь — Г. Д. Родионова. Секция карбона и нижней перми: председатель — М. Х. Махлина, заместители председателя — А. С. Алексеев, Д. А. Кухтинов, Е. В. Мовшович, ученый секретарь — Е. М. Шик. Секция верхней перми и триаса: председатель — В. Л. Лозовский, заместители председателя — Б. А. Гантов, А. В. Гоманьков, В. Г. Очев, ученый секретарь — Т. Е. Горбаткина. Секция юры и мела: председатель — А. Г. Олферьев, заместители председателя — Т. Ю. Жаке, Г. Н. Старцева. Секция палеогена и неогена: председатель — Ю. И. Иосифова, заместители председателя — М. А. Ахметьев, С. И. Застрожнов, ученый секретарь — И. В. Фурсикова. Секция четвертичных отложений: председатель — С. М. Шик, заместители председателя — А. А. Величко, Е. П. Заррина, Р. В. Красненков, ученый секретарь — Н. Е. Казанцева. Секция терминологии и номенклатуры: председатель — Б. М. Демченко, заместитель председателя — А. Г. Олферьев, ученый секретарь — Т. Ю. Жаке.

Председатель — Ак. А. Али-Заде.

Заместители председателя — Х. А. Алиюлла, Л. К. Габуния, С. А. Григоров, Д. А. Мирзоев.

Ученый секретарь — А. М. Мамедализаде.

Члены бюро: С. М. Григорян, В. Л. Егоян, В. И. Зесашвили, Э. В. Котетишвили, А. С. Сахаров, К. М. Султанов.

Секция докембрия и палеозоя: сопредседатели — В. А. Агамалян, А. Б. Мамедов. Секция триаса и юры: сопредседатели — Т. А. Гасанов, В. И. Зесашвили, К. О. Ростовцев, ученый секретарь — Р. Г. Бабаев. Секция мела: сопредседатели — Г. А. Алиев, Р. О. Гамбашидзе, ученый секретарь — В. Г. Шахбазова. Секция палеогена: сопредседатели — Х. А. Алиюлла, А. Т. Вегуни, Н. Ш. Салуквадзе, ученый секретарь — Р. О. Кошкарлы. Секция неогена: сопредседатели — К. А. Ализаде, Д. А. Булейшвили, ученый секретарь — Э. Атаева. Секция антропогена: сопредседатели — Л. К. Габуния, Д. В. Гаджиев, Ю. В. Садыян, ученый секретарь — Н. Ю. Филиппова.

Уральская РМСК

Почетный председатель — А. Н. Ходалевич.

Председатель — Б. И. Чувашов.

Заместители председателя — Н. Я. Анцыгин, Г. Н. Папулов.

Ученый секретарь — М. Л. Ключина.

Члены бюро — В. П. Сапельников, В. В. Шалагинов.

Секция докембрия и кембрия: председатель — В. В. Шалагинов, заместитель председателя — В. И. Козлов, ученый секретарь — М. Л. Ключина. Секция ордовика и силура: председатель — Н. Я. Анцыгин, заместитель председателя — М. В. Шурьгина, ученый секретарь — Е. Ю. Лобанов. Секция девона: председатель — В. П. Сапельников, заместитель председателя — В. А. Наседкина, ученый секретарь — Л. И. Мизенс. Секция верхнего палеозоя: председатель — Б. И. Чувашов, заместители председателя — В. А. Молин, О. А. Щербаков, ученые секретари — Р. М. Иванова, Н. А. Кучева. Секция мезозоя и кайнозоя: председатель — Г. Н. Папулов, заместители председателя — В. В. Стефановский, В. С. Шуб, ученый секретарь — О. Н. Васильева.

Председатель — А. А. Абдулин.

Заместители председателя — И. Ф. Никитин, И. И. Никитченко.

Ученый секретарь — К. З. Сальменова.

Члены бюро: М. К. Аполлонов, Б. Ж. Аубекеров, Г. Х. Ергалиев, Н. К. Ившин, М. А. Касымов, Н. Н. Костенко, В. Я. Кошкин, Л. М. Палец, Д. Т. Цай, Б. С. Цирельсон, В. М. Шужанов.

Секция докембрия: председатель — М. А. Касымов, ученый секретарь — Т. С. Ильянов. Секция кембрия: председатель — Н. К. Ившин, сопредседатель — Г. Х. Ергалиев, ученый секретарь — С. П. Конева. Секция ордовика: председатель — М. К. Аполлонов, ученый секретарь — О. И. Никитина. Секция силура: председатель — Л. М. Палец, ученый секретарь — М. А. Оленичева. Секция девона: председатель — В. М. Шужанов, ученый секретарь — Н. И. Иванова. Секция карбона и перми: председатель — В. Я. Кошкин, ученый секретарь — М. М. Марфенкова. Секция мезозоя — кайнозоя: председатель — Н. Н. Костенко, сопредседатель — Б. С. Цирельсон, ученый секретарь — Е. В. Нестерова; подсекция триаса и юры: председатель — А. К. Бувалкин; подсекция мела и палеогена: председатель — Б. С. Цирельсон; подсекция неогена и антропогена: председатель — Б. Ж. Аубекеров. Секция терминологии и номенклатуры: председатель — Д. Т. Цай, ученый секретарь — А. М. Жилкайдаров.

Среднеазиатская РМСК

Почетный председатель — В. Г. Гарьковец.

Председатель — Г. А. Абдурахманов.

Заместители председателя — Г. Ю. Алферов, М. Р. Джалилов, А. Г. Конюхов, Т. Р. Розыева.

Ученый секретарь — Т. Н. Новикова.

Члены бюро: К. Н. Аманниязов, Ю. Н. Андреев, А. К. Бухарин, А. В. Дженчураева, В. П. Калугин, А. И. Ким, В. Г. Королев, Т. Ш. Шаякубов, Р. Ф. Юферев.

Секция докембрия и кембрия: председатель — А. М. Мамбетов, заместитель председателя — А. К. Бухарин, ученые секретари — Р. А. Максумова, И. А. Масленникова. Секция ордовика, силура, девона: председатель — А. И. Ким, заместитель председателя — И. А. Бардашев, ученый секретарь — О. Б. Иванова. Секция карбона и перми: председатель — Ф. Р. Бенш, замести-

тель председателя — А. В. Дженчураева, ученый секретарь — И. М. Нигмаджанов. Секция триаса и юры: председатель — В. В. Курбатов, заместитель председателя — К. А. Алимов, ученый секретарь — Г. С. Абдулаев. Секция мела: председатель — М. Р. Джалилов, ученый секретарь — Э. В. Гольтман. Секция палеогена: председатель — Г. Х. Салибаев, заместитель председателя — У. М. Расулов, ученый секретарь — Э. Ф. Цацир. Секция неогена и четвертичных отложений: председатель — Г. Ю. Алферов, ученый секретарь — А. А. Бухарина. Секция терминологии и номенклатуры: председатель — Ю. Н. Андреев, ученые секретари — И. М. Абдуазимова, Л. А. Ануприенко.

Сибирская РМСК

Председатель — Ф. Г. Гулари.

Заместители председателя — А. В. Каньгин, В. И. Краснов.

Ученые секретари — В. И. Ильина, Т. В. Пегель.

Члены бюро: С. А. Архипов, А. Б. Гинцингер, В. А. Захаров, А. М. Казаков, Р. Г. Матухин, С. В. Меледина, Б. С. Соколов, Ю. И. Тесаков, В. В. Хоментовский, Ю. Я. Шабанов, В. Ю. Шенфиль.

Секция нижнего докембрия: председатель — А. И. Сисько. Секция верхнего докембрия: председатель — В. В. Хоментовский, ученый секретарь — М. С. Якшин; подсекция верхнего докембрия складчатого обрамления Сибирской платформы: председатель — А. Б. Гинцингер, ученый секретарь — А. С. Гибшер; подсекция верхнего докембрия Сибирской платформы: председатель — В. Ю. Шенфиль, ученый секретарь — А. Н. Диденко. Секция нижнего палеозоя: председатель — Ю. И. Тесаков, ученый секретарь — А. Г. Ядренкина; подсекция кембрия: председатель — Ю. Я. Шабанов, ученый секретарь — А. Б. Федоров; подсекция ордовика: председатель — А. В. Каньгин, ученый секретарь — А. Г. Ядренкина; подсекция силура: председатель — Ю. И. Тесаков, ученый секретарь — К. Н. Волкова. Секция среднего и верхнего палеозоя: председатель — В. И. Краснов, ученый секретарь — В. Ф. Асташкина; подсекция нижнего карбона: председатель — Р. Г. Матухин, ученый секретарь — О. В. Ваар; подсекция верхнего палеозоя: председатель — И. В. Будников, ученый секретарь — О. П. Боченкова. Секция мезозоя: председатель — А. С. Дагис, ученый секретарь — С. В. Меледина; подсекция триаса: председатель — А. М. Казаков, ученый секретарь — Н. К. Могучева; подсекция юры: председатель — С. В. Меледина, ученый секретарь — В. И. Ильина; подсекция мела: председа-

тель — В. А. Захаров, ученый секретарь — А. Ф. Хлонова. Секция палеогена и неогена: председатель — В. А. Мартынов, ученый секретарь — И. А. Кулькова. Секция четвертичной системы: председатель — С. А. Архипов, ученый секретарь — Н. А. Скабичевская.

Дальневосточная РМСК

Председатель — М. Т. Турбин.

Заместители председателя — В. А. Бажанов, Г. В. Беляева, Л. П. Карсаков, Н. Н. Чабан.

Ученый секретарь — Г. В. Роганов.

Заместитель ученого секретаря — Г. Р. Шишкина.

Члены бюро: В. М. Асосков, Л. А. Баскакова, Ч. Б. Борукаев, Ю. Д. Захаров, В. П. Коновалов, В. А. Красилов, А. П. Никитина, Т. М. Окунева, И. И. Сей, Ю. Ф. Сидоров, С. М. Синица, В. Е. Чепыгин, В. И. Шульдинер.

Секция нижнего докембрия: председатель — Л. П. Карсаков, заместители председателя — А. Ф. Васькин, И. А. Томбасов, ученый секретарь — Ю. П. Змиевский. Секция верхнего докембрия: председатель — В. Е. Чепыгин, заместитель председателя — А. Ф. Озерский, ученый секретарь — В. Г. Пятилетов. Секция кембрия и ордовика: председатель — Г. В. Беляева, заместитель председателя — Л. Р. Переверзев, ученый секретарь — Л. Г. Голованова. Секция силура и девона: председатель — Г. Р. Шишкина, заместитель председателя — Г. В. Роганов, ученый секретарь — А. В. Пипич. Секция карбона и перми: председатель — А. П. Никитина, заместитель председателя — Г. В. Котляр, ученый секретарь — А. Г. Клец. Секция триаса: председатель — Т. М. Окунева, заместитель председателя — Ю. Д. Захаров, ученый секретарь — Е. П. Брудницкая. Секция юры: председатель — И. И. Сей, заместители председателя — К. К. Анашкина, С. М. Синица, ученый секретарь — Р. Т. Хоменко. Секция морского мела: председатель — В. П. Коновалов, заместители председателя — В. А. Дымович, В. А. Кайдалов, М. В. Мартынюк, ученый секретарь — С. И. Неволлина. Секция континентального мела: сопредседатели — Е. Л. Лебедев, В. И. Сухов, заместитель — Л. П. Старухина, ученый секретарь — Л. И. Шаруева. Секция палеогена и неогена: сопредседатели — Л. А. Баскакова, В. Г. Варнавский, заместители — В. В. Карасев, А. П. Сорокин, ученый секретарь — Н. Д. Литвиненко.

Председатель — Б. А. Сальников.

Заместители председателя — Ю. М. Ковтунович, А. И. Позде-
ев.

Ученый секретарь — Н. Я. Брутман.

Члены бюро: Ю. Б. Гладенков, Л. С. Жидкова, В. Э. Кононов,
В. А. Красилов, Л. И. Митрофанова.

Секция мезозоя: председатель — В. С. Рождественский, уче-
ный секретарь — А. Н. Речкин. Секция кайнозоя: председа-
тель — Б. А. Сальников, ученый секретарь — Н. Я. Брутман. Сек-
ция сейсмостратиграфии: председатель — В. Э. Кононов, ученый
секретарь — А. В. Журавлев.

Предметные комиссии

Комиссия по стратиграфической классификации, терминологии и номенклатуре

Председатель — А. И. Жамойда.

Ученый секретарь — А. И. Моисеева.

Члены комиссии: Ю. Р. Беккер, Ю. Б. Гладенков, А. А. Григья-
лис, В. А. Зубаков, Д. Л. Кальо, О. П. Ковалевский, В. И. Краснов,
И. И. Краснов, Г. Я. Крымгольц, В. Г. Лепехина, И. Ф. Никитин,
А. Н. Олейников, Н. Н. Предтеченский, А. Ю. Розанов, Б. С. Со-
колов, Д. Л. Степанов, Ю. В. Тесленко, А. Н. Храмов, В. И. Яр-
кин.

Комиссия по региональным стратиграфическим схемам

Председатель — В. И. Яркин.

Ученый секретарь — Т. Н. Богданова.

Члены комиссии: А. Ф. Абушик, Ю. Р. Беккер, А. Х. Кагарма-
нов, Г. В. Котляр, А. Н. Олейников, Н. Н. Предтеченский,
В. А. Прозоровский, В. Д. Тарноградский, К. Э. Якобсон.

Комиссия по изучению опорных разрезов

Председатель — Н. Н. Предтеченский.

Ученый секретарь — Т. Д. Зонова.

Члены комиссии: Ю. Р. Беккер, Ю. Б. Гладенков, В. И. Давы-

дов, О. П. Ковалевский, К. Н. Конюшков, Г. В. Котляр, В. Ф. Куликова, Т. Л. Модзалевская, Г. М. Романовская, К. О. Ростовцев, В. К. Шкатова, В. И. Яркин.

Комиссия по магнитостратиграфии

Председатель — А. Н. Храмов.

Заместитель председателя — Э. А. Молостовский.

Ученый секретарь — В. К. Шкатова.

Члены бюро: В. А. Зубаков, Т. И. Линькова, В. П. Родионов, В. М. Трубихин.

Члены комиссии: В. П. Боронин, З. Н. Гнибиденко, Н. Ф. Данукалов, В. Н. Еремин, А. Ф. Ерошкин, Е. В. Колесов, Х. М. Назаров, М. А. Певзнер, А. Н. Третьяк, Б. Н. Турсунов, Е. В. Шевлягин, В. Л. Яхимович.

Комиссия по стратиграфии шельфов

Председатель — И. С. Грамберг.

Заместитель председателя — В. И. Бондарев.

Ученый секретарь — Л. В. Нехорошева.

Члены бюро: В. А. Басов, Ю. В. Брадучан, Ю. Н. Григоренко, О. П. Дундо, М. А. Спиридонов.

Члены комиссии: М. Н. Алексеев, Н. В. Безносков, Ю. Б. Гладенков, Л. А. Дараган-Сущева, Ю. М. Ковтунович, Г. Э. Козлова, В. Г. Коц, Л. И. Красный, Н. Х. Кулахметов, Р. К. Курбанов, Л. Б. Мейснер, В. З. Негруца, Л. А. Плехоткина, Ю. А. Россихин, В. Я. Слободин, В. А. Сорокин, В. И. Устрицкий, Н. И. Шульгина, Г. С. Ясович.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Положение о Межведомственном стратиграфическом комитете	5
Приложение. Структура МСК	10
Об утверждении председателя Межведомственного стратиграфического комитета	11
Состав Межведомственного стратиграфического комитета	12
Постановления Межведомственного стратиграфического комитета ...	13
Постановление по схеме корреляции стратиграфических разрезов докембрия восточной части Балтийского щита	13
Постановление по стратиграфическим схемам докембрийских, кембрийских, девонских, триасовых, юрских, палеогеновых и четвертичных отложений Казахстана	14
Постановление по стратиграфическим схемам девонских, каменноугольных, пермских и юрских отложений Русской платформы	18
Постановление по стратиграфической схеме четвертичных отложений Западно-Сибирской равнины	21
Постановление о положении келловейского яруса в общей стратиграфической шкале юрской системы	23
Постановление о границе между четвертичной и неогеновой системами	24
Материалы комиссий МСК по системам	26
Комиссия по девонской системе	26
Решение IV выездной сессии комиссии	26
Решение пленума комиссии по общей шкале	30
Комиссия по каменноугольной системе	34
Решение пленума комиссии	34
Материалы предметных комиссий	37
Комиссия по стратиграфии шельфов	37
Информация о пленуме комиссии	37
Материалы стратиграфических совещаний	42
Информация о VI межведомственной стратиграфической конференции «Комплекс стратиграфических методов, применяемых в нефтяной геологии»	42
Организационные вопросы	46
Структура и состав комиссий МСК	46

**ПОСТАНОВЛЕНИЯ
МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО СТРАТИГРАФИЧЕСКОГО КОМИТЕТА
И ЕГО ПОСТОЯННЫХ КОМИССИЙ**

Выпуск 25

**Редактор В. А. М и т р а к о в а. Технический редактор А. А. И в а н о в а
Корректор Т. А. Л а ш к о в а.**

**Сдано в набор 20.11.90. Подписано в печать 25.04.91. Формат 60x90/16.
Бум. офсетная. Гарнитура литературная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 4.
Усл. кр.-отт. 4,25. Уч.-изд. л. 3,96. Тираж 700 экз. Заказ 635. Цена 40 коп.**

**Всесоюзный ордена Ленина научно-исследовательский геологический
институт имени А. П. Карпинского (ВСЕГЕИ)
199026, Ленинград, Средний пр., 74
Ленинградская картографическая фабрика ВСЕГЕИ
199178, Ленинград, Средний пр., 72**